

18+

РОМАН БУЛГАР

Девчонки, погоны. Книга II

ОТКРОВЕНИЕ ЛЮБВИ

Роман Булгар

**Девчонки, погоны. Книга II.
Откровение любви**

«Издательские решения»

Булгар Р.

Девчонки, погоны. Книга II. Откровение любви / Р. Булгар —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-564514-2

Вторая книга романа «Девчонки, погоны». Набранные на факультет военного института девчата приняли Военную присягу, начинают учебу на первом курсе, готовятся к Параду... Учеба, быт, любовь и иные обстоятельства жизни...

ISBN 978-5-00-564514-2

© Булгар Р.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Начало пути	6
1	6
2	11
3	23
4	33
Часть вторая. Стачка	43
1	43
2	57
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Девчонки, погоны. Книга II Откровение любви

Роман Булгар

© Роман Булгар, 2022

ISBN 978-5-0056-4514-2 (т. 2)

ISBN 978-5-0056-4175-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Начало пути

1

В воскресенье на десять часов утра назначили тренировку на строевом плацу. Несмотря на все свадебные мероприятия, Шпак распорядился, чтобы все курсанты без исключения стояли в строю батальона, невзирая ни на какие обстоятельства.

– Дядечка! – поморщилась юная женушка начальника недавно созданного факультета тыла и тылового обеспечения. – С утра после свадьбы у всех будет головка бо-бо, а ты нас на плац погонишь! Ты же, дядечка, все можешь! Отмени! Ну, дядечка, что тебе стоит! Один твой телефонный звонок!

Круто обернувшись, Макс окинул своим взглядом валявшуюся на широкой кровати полуобнаженную диву, которая стала его женой всего несколько недель назад, подавил в себе улыбку.

– Курсант Костенко! – свел он брови нарочито хмуро. – Что за разговоры в строю? Отставить все пререкания! Подъем завтра в семь утра! Быстро руки по швам и немедленно спать!

– Ха! – не поперхнулась чуть Кристина возмущенной слюной. – Дядечка, где ты тут видишь строй, а? Ты нашу супружескую постель называешь строем? Ты, дядечка, строевым плацом ее еще назови! Не думала я, никак не гадала, что ты у меня, дядечка, старорежимный солдафон! Или ты это, дядечка, имел в виду наш с тобой семейный домострой? О том, что я вышла замуж за домашнего деспота, я уже в курсе! Может, отменим, а? А как было бы хорошо проваляться весь день в мягкой постельке! Я бы тебе, дядечка, с утречка такого блюда со сладким преподнесла бы! Ты только вдумайся...

Выключив свет, Максим нырнул под одеяло, прижался к своей мило канючившей об отмене тренировки юной жене, ласково и нежно провел рукой по ее спине, тихо прошептал:

– Малыш, много будешь болтать, совсем сегодня останешься без сладкого! И сегодня, и завтра с самого утречка...

Поняв, что может и запросто пролететь, Кристинка перестала тархтеть, быстро нашла она мужнины губы, жадно впиалась в них страстным и продолжительным поцелуем...

Насытившись чувственной близостью, они прижались друг к другу, постарались заснуть. Муж быстро уснул, а вот к ней сон все не шел. Слишком многое произошло за несколько последних дней, слишком много событий успело втиснуться в совсем небольшой промежуток времени. Память вольно или невольно, но раз за разом упорно возвращала девушку к этим дням...

У двух близняшек, сводных сестер Леси Штерн, командира девичьего батальона курсантов, приближался день свадьбы, и в их светлые головки приходили идеи одна лучше другой.

Через третьи руки Ника узнала, что их женихи, братья-близнецы Ковали, которые учились на пехотном факультете, решили устроить мальчишник. И вот девчата втроем сидели, шевелили они губами, просчитывали все возможные варианты.

– Мы тоже устроим девичник! – заявила Вика.

– И никаких гвоздей! – поддержала близняшку Ника.

– Я целиком поддерживаю ... – кивнула головой Славка.

Нужный консенсус был ими легко достигнут, оставалось дело за самым малым. Следовало сообщить об этом их сестрице. И вот тут их ожидаемо поджидала загвоздка. Стоило им лишь только заикнуться, заявившись всей троицей в кабинет майора, как та прямо на месте пресекла все их попытки всячески разжалобить ее.

– Никаких девчонков! – заявила безапелляционно старшая сестра. – Вот вы уже где у меня сидите! – показала Леся им это самое место недвусмысленным жестом руки. – Больше даже и не заикайтесь, иначе и в ЗАГС отпущу обеих на два часа и обратно под конвоем верну в казарму, посажу вас под замок! За мной не заржавеет, вы меня, кобылки, знаете...

Благоразумно отойдя в сторону, Славка сделала вид, что она тут и вовсе не при делах, зашла она в кабинет совершенно случайно, со стороны живо наблюдала за разворачивающейся прямо на ее глазах животрепещущей драмой в одном действии.

– А как же первая брачная ночь? – воскликнули близняшки хором. – В тюрьме и то свидания с женихом разрешают!

Славка выжидающе прищурилась. Заявление сестер-близняшек прозвучало жестом полного отчаяния. Если их негодующая сестрица сейчас перегнет палку, то вовсе недалеко и до бунта на семейном корабле. Конечно же, не дело доводить все до полного абсурда, но иногда иначе попросту и никак...

– В тюрьме позволяют! А у нас не тюрьма! – хмыкнула Штерн, которую их ситуация стала даже несколько забавлять.

Ей до зуда в спине захотелось узнать, до куда способны пойти ее сводные сестренки в своем стремлении обустроить свою жизнь не хуже всех остальных и прочих.

– У нас еще хуже! – буркнула Ника.

– У нас надзиратель без тормозов! – прошипела Вика.

– Ты нам – не родня! – выпалила Ника в отчаянии.

– Ты нам – не указ! – бухнула Вика.

– Что? – взвилась Штерн не на шутку и вся покраснела.

Обстановка явно накалялась. Славка испуганно моргнула и даже перестала дышать. Если сейчас у их сестрицы сорвется стоп-кран, то беды не миновать. Славка в ожидании замерла. Она уже готова была броситься между Лесей и близняшками.

– Поговорите мне тут! – пристукнула Штерн кулаком по своему рабочему столу. – Месяц из казармы не вылезете! Весь свой медовый месяц в общаге просидите! Нет, я сейчас ко всем чертям отменю все приготовления к вашей свадьбе! Достали вы меня, мерзавки такие, в печенках у меня сидите! Я вам, черт, устрою свадебную вечеринку со швабрами в руках!

Поняв, что запахло жареным и вполне может случиться и самое непоправимое, Славка подхватила сестер-близняшек и подтолкнула их к спасительному выходу, шепнула вслед им:

– Кузнечики, идите, подышите свежим воздухом!

Недовольно ворча, непритворно возмущаясь, милые близняшки покинули кабинет. Славка осталась, присела возле старшей сестры и, кротко потупив взор, обратилась к ней:

– Сестрица, ты слишком крута с Кузнечиками! Ты же и сама понимаешь, что они, по сути, везде и по кругу правы!

– Девочка моя, – обняла Леся свою любимую сестренку, – все я понимаю, но я не могу рисковать! Случись что-то не так, меня по головке не погладят. И Шпак скоро уходит от нас, некому будет меня прикрыть! Турнут меня пинком под зад, а следом и от вас от всех по-тихому избавятся. Все пойдет насмарку и полетит к чертям! А я так хотела обустроить вашу жизнь...

Младшая сестренка понимающе кивнула головой. Сестрицу их только-только назначили командиром батальона курсантов, да и то с большим скрипом. Кругом у нее были недоброжелатели, которые жутко норовили вставить им палки в колеса.

Оставался у них в запасе всего один вариант, и Славка хитренько прищурила один глазок:

– А если Максим Петрович даст нам свое разрешение?

– К нему просить я не пойду! – вздохнула тяжело, качнула Леся головой. – Да и неудобно мне! Он столько для всех нас сделал, капитанское звание мне вернул, новую должность мне с боем добыл, квартиру для нас правдами-неправдами пробил...

Слушая старшую сестру Славка поняла, что она пошла по тупиковому пути и в этом направлении им ничего особо не светит. Пустая трата времени и излишняя головная боль. И ей следовало немедленно поменять стратегию, зайти совершенно с другого козыря, изменить тактику и ход игры.

– А мы Кристину к нему зашлем! – улыбнулась Славка. – На мой взгляд, это совершенно беспронятный вариант.

– Ну, если Кристину, то тогда... – задумалась на секунду и облегченно вздохнула Штерн. Лесе и самой очень хотелось, чтобы у сестер-близняшек все прошло по-человечески, чтобы в памяти у них остались только самые приятные и лучшие воспоминания.

– Я все, сестрица, поняла! – просияла Славка.

После шести вечера в кабинет Шпака тихонечко и едва слышно поскреблись. Подполковник оторвался от отчета и поднял глаза, увидел свою любимую красавицу жену.

– Заходи, Малыш! – появилась улыбка на его губах. – Я еще немного поработаю, и мы поедем домой...

Девушка вошла и расположилась на диванчике. Выждав ради одного лишь приличия пару утомительных минуток, она умоляющим голосом умильно попросила:

– Дядечка, а ты мог бы разрешить провести нам девичник перед свадьбой наших Кузнециков?

Подняв голову, Максим внимательно посмотрел на жену. Он понял, к чему сведется с виду невинная просьба жены. Но он никак не мог разрешить этого мероприятия за пределами военного городка не в выходной день. Это событие нарушало все нормы армейского быта, выходило за все рамки. И свой категорический отказ он постарался облечь в максимально удобную форму:

– В принципе, ничего сложного я не вижу. Купите вы себе сладостей и газированной водички, посидите часок-другой в комнате отдыха в общежитии. Сашенька сыграет вам на пианино, а сестрички Найденовы станцуют Танец маленьких лебедей. При желании, они организуют для вас закрытый стриптиз. Я на этот раз закрою глаза на явное нарушение внутреннего порядка...

Нарвавшись на завуалированный отказ, Кристина запыхтела, крылышки девичьего носика возмущенно раздулись:

– Дядечка, это несерьезно! Девичник в казарме – это же полный отстой! Мы рассчитывали собраться в кафе! На дворе у нас двадцать первый век, а ты говоришь, как рудимент еще с периода советского застоя! Ты еще и про антиалкогольную кампанию вспомни, приплети и ее для полного комплекта!

– Кафе, Малыш, исключено! – покачал муж головой.

Попыхтев на диванчике, Крис решила сменить тактику, ввести в бой тяжелую артиллерию из резерва Ставки и заявила:

– А если, дядечка, я скажу тебе твердо, что в ответ на твой категорический отказ я сегодня переночую в общежитии, а? Как ты согласишься на это мое категоричное предложение?

Шпак встал, прошелся по кабинету, посмотрел на красавицу жену, загадочно хмыкнул, мастерски щелкнул пальцами:

– Хорошо, Малыш, я сегодня воспользуюсь дверкой папы Карло и переночую у своей первой жены!

Мужний ответный выпад мгновенно достиг своей цели. Бывшая квартира Макса, которая сейчас стала принадлежать Крис, и квартира его первой жены Марины имели общую стену, и в ней очень давно и тайно проделали весьма удобный проход.

Как ужаленная, Крис вскочила и бросилась к мужу:

– А тебе не кажется, дядечка, что это весьма даже похоже на запрещенный прием, на подленький удар ниже пояса?

– А попытка наглого шантажа отлучением от любимого тела молодой жены – это как, а? – отступил мужчина на шаг и ловко отпарировал предъявленный ему упрек.

– Дядечка, я жутко тебя ненавижу! – подскочила к своему мужу, возмущенно выкрикнула девушка и заколотила кулачками по его крепкой груди. – Дядечка, ты попросту невыносим!

Шпак развел руки в стороны и со спокойной улыбкой на лице наблюдал за кипящей от гнева женой. Выпустив весь пар, Кристина разжала кулачки, обняла мужа, прижалась к нему:

– Когда ты такой, Максим, я просто без ума от тебя! Макс, я люблю тебя! Поцелуй меня, Макс!

– Я тоже тебя люблю, Тина! Когда ты на меня сердишься, ты просто непередаваемо прекрасна! Я восхищаюсь тобой! – потянулся Шпак к губам жены, выполняя ее просьбу.

Неохотно оторвавшись от мужниных губ, девушка снова присела на диванчик, прикрыла глазки, несколько минут она неподвижно посидела, потом тряхнула головкой, посмотрела на часы. Опустив глазки, Крис негромко протянула:

– Мог бы ты на прощание, дядечка, перед своим уходом от нас сделать девчонкам один небольшой подарочек! Иначе...

– Иначе ты снова, Малыш, скажешь, – перебил любимую жену и усмехнулся Макс, – что переночуешь в общежитии, и мы пойдем в наши прения по второму кругу! Ну, скажи...

Умилительно моргая, девушка тяжело вздохнула:

– Нет, дядечка, не скажу! Я твердо решила не жертвовать своим семейным счастьем ради удовольствия подруг. Я стала одной из жертв домашней тирании! Я не могу не подчиниться воле мужа-деспота! У меня, опутанной цепями семейного рабства, не осталось больше сил бороться за свои личностные права! Я склоняю свою бедную голову перед неизбежностью бытия. Я тихо сдаюсь и падаю на колени перед мужем-деспотом...

– Хорошо! – расхохотался Шпак, глядя на умильное личико жены. – Мне, как ты выразилась, ничего не стоит позволить вам, разрешить вам провести девичник за пределами военного городка. Но у меня будет к вам ряд непреложных условий!

С чуточку приоткрытой форточки потянуло свежим ветерком примирительных перемен, и девичьи глазки оживились:

– Озвучьте, дядечка, весь список, пожалуйста!

– Девичник проводите не в кафе, а на квартире у Леси! – загнул Макс первый палец. – Можете вы использовать и нашу квартиру. Я и майор Штерн будем с вами рядом. И если что...

– Использовать наши квартирки? – призадумалась Крис.

Старшая сестра девушки оформила на маленького сына Штерн квартиру, которая располагалась на одной лестничной площадке с квартирой, принадлежавшей Марине. Раньше в ней Макс жил один, а нынче она стала собственностью Кристины.

– Интереснейшая мысль... – скользнул девичий пальчик по призадумавшимся губкам. – А мне и в голову не приходило!

Присутствие где-то рядом за стенкой и мужа, и командира их батальона курсантов разом переводило мероприятие в разряд вполне безобидных домашних посиделок, где все схвачено и за все уплачено, и Крис удовлетворенно кивнула:

– Звучит оптимистично! Что еще?

Шпак загнул второй палец:

– Все ваши девчонки до одной добираются до квартиры Леси на зафрахтованном автобусе. Автобус я им закажу...

Оценив широкий жест мужа, одним ловким ходом бравшего всю ситуацию под самый полный контроль, закрывавшего все лазейки для девчонок, задумавших по дороге соскочить с их мероприятия и под благовидным предлогом улизнуть с него, Крис одарила супруга своей очаровательной улыбкой и промурлыкала:

– Вполне для нас удобно! Что еще?

Макс загнул третий палец:

– После вечеринки все, кому положено спать в общежитии, кучно возвращаются назад на автобусе. Никаких групповых шатаний и одиночных брожений по ночному городу!

Вот этот пункт в планы многих девчонок явно не входил, и девушка, предвидя тихую бучу, недовольно поморщилась:

– Жестко, дядечка, но вполне терпимо! Что у нас еще?

Подполковник загнул четвертый палец:

– Количество спиртного ограничено! По бокалу на девчонку! Невестам разрешаю выпить по два! За порядок отвечаешь ты лично, Малыш! Ни я, ни Леся следить за вами не собираемся. У тебя есть право отказаться, и мы забываем про этот наш ничего незначащий разговор, делаем вид, что его попросту у нас никогда и не было!

Не желая вступать на крайне тернистый путь препирательства и кляненья по мелочам, Крис резво вскочила на ноги и заявила:

– Я обещаю тебе, дядечка, что все пройдет хорошо! Ты можешь за то даже не сомневаться!

– Вот и договорились, Малыш! – улыбнулся Макс.

Шпак уткнулся в бумаги, а Крис, пережив радость от своей маленькой победы над мужем, зашевелилась, заерзала, поморщила носик, негромко пробурчала:

– Все равно разрешил! Нет, чтобы сразу обрадовать женушку! Нет, он ей всю душу вымотал, все нервы измотал! Деспот! Тиран! И что его вдруг заставило изменить свое непреложное решение, а?

– А я же, Малыш, своего решения не менял! – хмыкнул Макс, не поднимая головы.

– Это как же, дядечка, ты его не менял-то, если поменял, а? – хлопнули удивленно девичьи глазки. – Это чё за прогон, а?

– Ты просила за кафе, я кафе вам никак не разрешил! – пояснил муж с улыбкой на губах. – Я от своего решения ни на йоту не отступил! За квартиру ты меня не просила, Малыш, а потому мы с тобой и полюбовно за нее и договорились...

В ответ на его коварный ход Крис укоризненно покачала своей пеняющей мужа головой и нараспев проговорила:

– Демагог ты, дядечка, демагог! И за что только я тебя такого противного люблю, а? Сама себе сижу и диву даюсь. И угораздило же меня, бедняжку, выйти за него замуж. За меня такие люди сватались, а я, простофиля, опростоволосилась, не глядя, ухнула в темную прорубь с головой...

Отбросив в сторону ручку, подполковник поднялся:

– Собирайся, Малыш, все равно больше не работается! Ты меня совершенно сбила с рабочего ритма. Едем домой!

– Я вся готова, дядечка! – подхватила свой рюкзачок с личными вещами и весело отпартовала Крис.

– Поехали...

2

К пяти часам у КПП стоял заказанный Шпаком автобус. Девчонки собирались на вечеринку. Крис и Славка стояли в наряде, поехать со всеми не могли. Им предстояло дожидаться развода нового суточного наряда в 18.00 и после него сдавать свое дежурство по роте. Веселье для них откладывалось.

Выбрав подходящий момент, Крис подошла к мужу, посмотрела на него с надеждой в широко раскрытых глазах:

– Дядечка, может, прикажешь и мне со Славкой с ними поехать, а? Я на тебя, дядечка, не обижусь! Честно я говорю тебе, положи свою руку на горячо любящее тебя сердце!

– Это же не по правилам, Малыш! – произнес негромко Макс, ожидавший чего-то подобного от своей жены, и нежно дотронулся до ее плечика. – Наши девчонки должны знать и понимать, что нельзя на каждом шагу подстраивать Устав под себя, под любимого. Тебе надо сдавать дежурство. Ты отвечаешь, Малыш, за оружие и за имущество, находящееся в казарме. А случись что, кого мы начнем в этом винить, кого мы тогда начнем делать крайним и виноватым, а?

– Значит, никак? – вздохнула девушка тяжело.

– Быстренько сдашь, Малыш, и мы поедем вместе! – подмигнул ей заговорщицки муж. – Я тебя дождусь...

– А кто присмотрит без меня за порядком-то, а? – прищурилась Крис. – Ты же сам, дядечка, назначил меня ответственной! А без меня девчонки пойдут в разнос!

Мужская рука ласково опустилась на ее плечико:

– Я подумал, Малыш, что не стоит портить тебе вечеринку и возлагать на тебя обязанность приглядывать за подружками, делать из тебя Цербера. Веселись, Малыш, со всеми и гуляй от души, ни о чем не думая и не переживая.

– Ох, и напьются же девчонки! – появилась на девичьих губах мечтательная улыбка.

– Не переживай, Малыш, с ними отправляется Катя Ерохина, – опустили быстренько Крис с небес на землю слова мужа.

Катя Ерохина была их взводным командиром. И вечер в глазах девушки сразу потускнел, покрылся налетом ржи.

– Эх, пропал девичник! – вздохнула Крис. – Ну, а дневальную по роте Славку мы можем отпустить пораньше? Она практически у нас ни за что не отвечает, и я без нее справлюсь...

– Славку ты отпускай. Пускай она бежит и готовится, – кивнул, к ее удивлению, муж согласной головой.

– Она уже готова! – расцвела Крис.

– Прекрасно! – сжали слегка ее плечико пальцы мужа.

Праздничная вечеринка была в самом разгаре. Столы буквально ломились от заказанных пицц и роллов, пирожных и гамбургеров. В высоких бокалах пузырилось шампанское. Музыка, танцы. Девчонки пицкали и визжали от дикого восторга.

В дальнем уголке гостиной в шикарном вечернем платье сидела Катюша Ерохина. С бокалом в руке она спокойно взирала на происходящую вакханалию, не обращала никакого внимания на то, что норма спиртного, разрешенная Шпаком, давно уже была всеми старательно выполнена и перевыполнена, а, судя по некоторым из девчонок, должно быть, и неоднократно.

– Круто устроились! – захлопала в ладошки Кристина.

– Малыш, шагай к молодежи, а я посижу со стариками, – поцеловал Шпак жену в щечку, подтолкнул ее в бочок.

– Не скучай там без меня, дядечка! – улыбнулась ему девушка мило. – Не скучай...

– Мы постараемся! – послал ей муж воздушный поцелуй.

Крис присоединилась к своим подружкам, а Макс зашел в их квартиру, где за широким столом сидели Марина и Леся со своим кавалером Леонидом, родным дядей Станислава Костюка.

Веселье продолжалось, Крис успела осушить и второй по счету бокал, когда вдруг заметила, что Шевчук ничего не пьет и вообще не притрагивается к спиртному.

– Ты чего, Славка, дала обет трезвенности? – спросила Крис у своей подружки. – Гуляем, подруга, пока мой тиран не наложил на выпивку табу! Сколько той жизни осталось...

– Никому? – посмотрела на нее искоса Шевчук.

– Никому! – подтвердила Костенко.

Набравшись духу, Славка выпалила:

– У меня задержка больше двух недель!

– Писец! – выдохнула Крис. – Ты тест делала?

– Делала... – выдохнула Славка печально.

– И? – боялась Крис даже подумать о том, что она может сейчас услышать от младшей сестренки их комбата Штерн.

– Я беременна...

Осушив третий бокал, Кристина внимательно посмотрела на подружку, попавшую в очень деликатную ситуацию.

– И что ты решила? – спросила она, наконец.

Услышанная ею от Славки новость Костенко нисколько и никак не обрадовала, она могла создать для них всех целую кучу проблем, неразрешимых и с далеко идущими последствиями. А если и Леся, и Максим поймут, что Крис лично принимала деятельное участие в организации встречи Стаса и Славки в полевом лагере, то и ей самой достанется по самое первое число.

– Может, втихаря избавиться, пока срок еще небольшой? – понизила Крис свой голос до шепота. – Я найду клинику...

– Нет! Я буду только рожать! – заявила Славка твердо. – Я никому и ничего не скажу, пока все не станет всем видно само. Они потом не смогут заставить меня сделать аборт! Я никогда и ни за что не позволю им избавиться от моего ребенка!

Шевчук вся покраснела, она тяжело дышала. На ее лице отражалась вся гамма чувств, испытываемых ею в данную минуту. На ее глазах наворачивались слезы отчаяния.

– Это, Славка, не самый лучший выход! – покачала Крис своей неодобрительной головой. – Чем позже Леся про это узнает, тем больше тебе от нее достанется! Лучше будет, если сказать им прямо сейчас! Лучшего момента тебе не сыскать! Ну, иди и во всем перед ними сознайся...

Громко гремела музыка, вокруг них скакали довольные жизнью подружки, а они, казалось, ничего не слышали, весь мир мгновенно сузился до небольшого пятка, на котором были только они, Славка со своей бедой и ее подруга Крис.

– Ты думаешь? – попыталась Шевчук улыбнуться сквозь слезы. – Они меня тут же на месте и не прибьют? Не забьют меня палками, как мамонта в пещере...

– Я уверена, что они тоже по чуть-чуть выпивают, – попыталась и изобразила Кристина на своем лице безмятежную и лучезарно спокойную улыбку. – Настроение у них у всех хорошее, мозговая деятельность сильно приторможена. Они легче проглотят от тебя эту горькую пилюлю. Ну же, решайся!

– Ох, подруга, страшно мне! – зажмурила глаза Славка, пальцами до боли сдавила свои виски.

– Двум смертям, Славка, не бывать, а одной все одно никак не миновать... – протянула Крис свою руку Шевчук.

В соседней квартире Марина и Леся болтали о чем-то своем, а Шпак непринужденно беседовал с Леонидом.

– Леся, мне надо тебе сказать очень важное! – зашла к ним Славка, потупила голову. – Но только не при всех...

По смущенному и напряженному виду сестренки Штерн поняла, что случилось нечто из ряда вон выходящее. Они прошли в другую комнату. Старшая сестра начала волноваться и переживать.

– Говори! – побежали беспокойные тени по лицу Леси.

– Сестрица, я беременна... – не стала Славка тянуть и с ходу выложила свою ошеломительную новость.

Возмущенная до самой глубины души, Леся устроила сестренке показательную порку. Под воздействием паров спиртного она слов не выбирала и хлестала ими наотмашь:

– Допрыгалась, идиотка! Догулялась, кобыла безмозглая! Я же тебя предупреждала, чтобы ты ни-ни! Чтоб никаких шашней с похотливыми и блудливыми козлами! Я чего-то подобного ждала от близняшек! Но не от тебя! Тебе не десять лет, ты сама должна понимать, что от беспорядочных половых связей с тупыми козлами не только триппер можно себе подхватить, но и ребеночка принести в подоле! Допрыгалась, безмозглая идиотка!

– Как будто ты Максимку от святого духа зачала! – всхлипнула в отчаянии Славка. – Я знаю, что твой сын не от твоего недоразвитого мужа, а ты сама – тоже не святая Дева Мария! Тебе, значит, можно шашни крутить с мужиками, а мне нельзя?

– Что? – взвилась задетая за живое старшая сестра. – Да как ты смеешь, негодная девчонка!

Славку понесло, и она одним махом вывалила из себя:

– Смею! Нам давно известно, что мой племянш Максимка от нашего Грача! Ты с ним все время путалась, потому он для тебя все и делает, поэтому Грач и хотел переписать квартиру на своего сына! Тебе все можно, а мне нельзя? Да ты сама...

Если бы девушка знала, к чему приведут ее слова, то она лучше стоически и благоразумно промолчала бы, а так Славке пришлось пройти через все чертовы круги ада...

Прислушиваясь к крикам, доносящимся из спальни, Макс крутил в руке пузатую рюмку. Нельзя сказать, что новость его особо сильно напрягла, но все же определенные проблемы она всем им создавала. У них не было подобного прецедента, ему срочно требовалось кое-что уточнить по данному вопросу. Кроме того, у них главной целью являлся парад, а внезапная беременность курсанта из вновь созданного батальона выбивала бойца из строя. К тому же, Славка была не замужем, за это их по головке точно никто не погладит. Но это самое и не очень желательное для них положение дел еще можно было бы точно исправить...

– Ленья, – посмотрел Шпак на гостя внимательно, – как быстро мы сможем увидеть за этим столом твоего любимого племянника? Сколько нашего драгоценного времени на это может уйти? От этого вопроса может многое зависеть...

– Макс, это вообще не вопрос! – заверил Костюк. – Надо будет, мы его первым же утренним рейсом доставим к нам!

– Даже так?! – потер Шпак нервно вспотевшие ладони.

Появившаяся возможность быстро уладить пикантный момент весьма приободрила подполковника. Ему подумалось о том, что, может статься, не все окончательно потеряно и сам факт внебрачной беременности девушки-курсанта удастся как-то максимально дезавуировать. Если они все будут действовать слаженно, в одной связке и в унисон.

– Одна хорошая новость среди многих не очень хороших у нас уже есть! – кивнул Шпак удовлетворенно головой. – Малыш, позови к нам сестричек, хватит им уже кричать друг на друга! Будем сообща думать, как нам всем устранять этот косяк...

Сестры вошли, но взаимные обвинения не прекратились, Штерн назидательно стучала по темечку своей сестренки:

– Вот выгонят тебя, негодницу, из института, будешь ты знать! Всю жизнь свою будешь жалеть!

– И хрен с ним, с вашим институтом! – огрызалась зло Славка. – Проживу и без него! Невелика потеря!

– Одна и без денег! На что ты, дурочка, собираешься жить? – дышала Леся тяжело. – Локти себе потом будешь кусать! Соплями своими горючими умоешься! Но будет поздно!

Загнанная в угол, Славка отчаянно отбивалась и выкрикивала:

– Да плевала я на твой институт! Это ты меня всунула в этот институт! Уйду ко всем чертям! Рожу!

– Палец об палец не ударю, чтобы помочь тебе! – кипела от возмущенной ярости Штерн. – И не мечтай!

– Сама я дитя подниму! Никто мне не нужен! Сама со всем справлюсь! Ты мне больше уже никто! – брызнули слезы из девичьих глаз. – С этого дня ты мне больше не сестра! Видеть тебя я не хочу! – развернулась круто обиженная на весь свет юная девушка и хотела выбежать прочь, но угодила в крепкие объятия Леонида, который взирал на нее с ласковой и теплой улыбкой.

С трудом сдерживающая себя, Леся замерла на месте, не знала, что ей еще делать, поняла, что чересчур передала, сестренка не выдержала, взорвалась. Ситуация вышла из-под контроля.

– Славка, а Стас-то в курсе, что ты ждешь от него ребенка? – спросил у девушки Леня Костюк. – Или для него это тоже станет, как и для нас, большим сюрпризом? Ты ему об этом сообщила?

В просторной комнате на одно мгновение установилась мертвая тишина. От ответа младшей сестренки Штерн зависело очень многое. Макс в томительном напряжении нахмурился, подспудно ожидая, что все у них окажется намного хуже, чем он предполагал, и ничего хорошего не выйдет.

– Я написала ему! – выпалила девчонка и опустила голову, и подполковник облегченно выдохнул.

Бедная Славка не стала повторять ошибок своей старшей сестры, не замкнулась одна наедине со своей новостью и тем самым благоразумно оставила им всем спасительный шанс.

– И что он отписал? – подался Шпак вперед в ожидании ответа. – Как он сам воспринял эту важную новость?

– Он написал мне, что мы поженимся, как только он приедет! – всхлипнула и подняла Славка на Шпака мечущиеся глаза. – Максим Петрович, помогите мне! Не отчисляйте меня...

Услышав в голосе сестренки новые и примирительные нотки, Леся мгновенно перевела взгляд на подполковника и напряженно вглядывалась в его глаза. Их Грач мог многое, он мог практически все. Другое дело, пойдет ли Максим на риск из-за ее взбалмошной сестренки, нужно ли оно ему самому...

– Вот и прекрасно! – появилась широкая улыбка на лице Макса. – У нас все есть! Согласие девушки и парня имеется. Согласие со стороны родственников жениха у нас в наличии. Завтра же их и окрутим заодно вместе с близняшками!

– Как? – ахнула Леся. – Жениха еще нет, у нас ничего не готово, а ты про свадьбу уже говоришь!

– Стас завтрашним же утром к нам прилетит! – произнес утвердительно Леонид. – Я сейчас же этим займусь! Свяжемся с женихом, обрадуем его, закажем ему билет... – вытащил свой телефон, отправился Костюк в спальню, оттуда стал глухо доноситься добродушный рокот Костюка.

– И как мы объясним начальству беременность одной из наших девочек? – посмотрела Штерн на Шпака.

Об этом они все еще не успели подумать, хотя именно это и виделось им самой главной проблемой. У них было не просто высшее учебное заведение, где в подобных случаях голову себе особо-то не морочили и бегом брали академический отпуск, а военный институт, где царили совершенно иные порядки.

– Подадим, как стечение всяких непредвиденных обстоятельств! В семейной жизни беременности случаются, и нашими законами они не запрещены! – усмехнулся Макс. – Поэтому детей и следует нам немедленно окрутить! С документами на руках намного легче будет нам вести борьбу с бюрократами и чинушами в форме. Без бумажки ты букашка, а с бумажкой человек!

– А как же парад? – засомневалась Штерн. – Ты что, уже забыл, ради чего все это затеяли на самом верху?

Макс, конечно, ничего не забыл, он все крепко держал в своей памяти. Главной целью создания девичьего батальона являлось прохождение женских коробок на Параде.

И если их девчонки-красавицы все по одной и одна за другой вдруг разбегутся по декретным отпускам, то шагать по площади в общем строю коробок окажется практически и попросту некому. И это однозначно приведет к полному провалу его миссии...

Макс мгновенно произвел расчеты, довел их результат:

– До парада Славка успеет родить! Если срок у нее до середины июня, то следует организовать ей досрочную сдачу сессии. У нее образуется достаточный запас времени. У вас есть своя квартира в военном городке. Наймем ребенку няньку, на кормежку младенца Славка будет прибегать между парами...

Слушая подполковника, сестренка Штерн потихоньку начала приходить в себя, краски вернулись на ее лицо.

– Ладно! – поостыла чуточку Леся. – Скажи-ка, стрекоза, когда и где вы успели переспать? Он же все это время был в Англии! Судя по сроку, это случилось в лагере! Сговорились все за моей спиной! Без вас, – посмотрела Штерн на супругов, – она не смогла бы повернуть это дельце! Грач, не говори мне, что ты совершенно не при делах!

Не проронившая ни единого словечка, Марина с самым живым интересом уставилась на подполковника, застыла с бокалом в руке, даже забыла о том, что держит его в руке. В общем-то, она не верила в то, что Грач был деятельно замешан в сводничестве...

– Я сам впервые про это услышал! – отверг Макс напрочь все обвинения в свой собственный адрес. – Я ни при делах!

Иронично усмехнувшись, Марина мгновенно перевела взгляд на сестренку. А вот ее любимая сестричка запросто смогла бы пойти на подобную авантюру. И что скажет своей жене Грач, когда узнает, что малышка за его спиной поспособствовала Славке и помогла устроить встречу Шевчук со Стасом...

– Значит, это ты! – нацелила Леся свой палец в сторону Крис, которая предусмотрительно юркнула за широкую спину мужа. – Тебя, Грач, пару дней не было в нашем лагере, а я в это самое время на целые сутки упустила Славку из вида. Это Кристина замылила мне глаз! Вот и сошлись все ниточки...

Спасая свою любимую жену от справедливого возмездия, Макс быстро наполнил рюмки и предложил тост:

– За то, чтобы у нас завтра все получилось! Всем выпить до дна! Славку, само собой, это дело уже не касается...

Накаленная до самого предела обстановка в комнате медленно, но неуклонно начала разряжаться. Главное, что перестало у них разъяренно искрить и угрожающе сверкать молниями.

– Завтра этот негодник прилетит к нам самым первым рейсом! – подошел Леонид, поднял свою рюмку и широко улыбнулся. – Он от радости чуть не сбил люстру на потолке, готов был пешком бежать в аэропорт. Все у нас пока хорошо...

Желая приободрить взволнованно дышащую девушку, Марина приподняла свою рюмку и заявила:

– Я утречком договорюсь с девочками, и Славку со Стасом зарегистрируют вместе с близняшками. Платье для невесты и костюм для жениха я тоже однозначно беру на себя!

– Славка сегодня в казарму вместе со всеми не едет, – подумал и решил Шпак. – Остается дома, весь завтрашний день, точнее, все утро готовится к свадьбе! Мы должны все успеть! Девочки, вы можете уже покинуть помещение для взрослых дядек и теток! Идите, стрекозы, мы все смертельно устали от вас и от всех ваших нерешаемых проблем...

Весело прыснув, Крис и Славка улетучились. Взрослые дяди и тети переглянулись и расхохотались. Не думали они и не гадали, а тут такое на них как снег на голову свалилось...

Пока шла вечеринка, Сашенька сбежала на свидание с Котэ, младшим братом Тамары Гиоргадзе. Крис за нее переживала.

Позвонила Сашенька, сказала, что у подъезда ее ожидает муж, и Костенко решила завести ее через квартиру Марины.

Крис и Саша на цыпочках крались по коридору, но только пройти незамеченными им не удалось. Бдительный муж Крис все испортил, обнаружил на стенке качающиеся идвигающиеся тени.

– Малыш, а где это ты откопала свою подружку и что она делала у нас в квартире? – моргнул непонимающе Шпак.

– Дядечка, я потом тебе все объясню! – приложила Кристина пальчик к своим губкам. – Саша по ошибке зашла не в тот подъезд...

Глядя вслед Саше и Крис, Леся провела пальчиком по губам, неожиданно перевела тему их разговора:

– Скажи, Грач, а зачем ты засунул свою жену во вторую роту, во второй взвод, да и поставил ее командовать вторым отделением? От кого ты ее прячешь? Скоро и так узнают. Шила в мешке не утаишь! А как бы она хорошо смотрелась на правом фланге первого взвода первой роты! Ты только на секундочку себе представь эту красоту...

– Ты же знаешь, Леся, – покачал подполковник в ответ головой, – что я скоро уйду. И незачем Крис светиться перед всеми! Ты же знаешь, Леся, что обычно все проверяющие сразу же лезут на правый фланг строя, с него и начинают! И сразу они начнут связывать Крис и не со мной, а с ее дядей. А у Зама министра и без того хватает недоброжелателей. И ни к чему лишний раз подставлять нам самих себя. А до середины второй роты редко кто из проверяющих доходит! Терпения у них не хватает, напрочь иссякает весь их ударный запал...

– Это ты знаешь по собственному опыту? – усмехнулась Штерн. – На собственной шкуре все это испытал?

– Было дело... – кивнул Макс. – Да и не раз...

Прикинув в уме, Леся сощурила левый глаз, подколола его:

– И ты у нас заранее подсуетился, скрупулезно распределил учебные потоки взводов так, чтобы твоя Кристина училась по нужной ей специализации?

– Пришлось немного попотеть! – пробежалась улыбка по губам подполковника. – Крис у нас прекрасно владеет тремя иностранными языками. Сам Бог нам велел, чтобы она стала классным военным переводчиком, чтобы получила достойное юридическое образование, чтобы, случись что, можно было потом легко найти себе место на гражданском поприще...

– Хитер ты, бобер! – хмыкнула Штерн.

– Стараюсь, Леся, стараюсь...

Посмотрев на наручные часы, Катя Ерохина подала команду на сворачивание вечеринки. Праздники тоже имели привычку рано или поздно, но подходить к своему логическому концу.

Выпроводив всех гостей, Крис подошла к мужу:

– Дядечка, ты не сильно на меня сердишься?

– За что, Малыш? – моргнул непонимающе Макс.

Подмигнув, милая проказница чарующе улыбнулась ему:

– Ну, за то, что я подставила тебя со Славкой!

– Нашла, Малыш, за что тебе переживать! – обнял муж Крис и крепко прижал ее к себе. – Кстати, ты поступила очень мудро, что пустила двоих голубков в наш домик. Иначе наша Славка попросту могла сбежать в город, и все могло обернуться худо, если бы ее там словили военные патрули...

– Максим, я страшно рада, что ты на моей стороне! – обвили мужскую шею признательные девичьи руки.

– Я всегда, Тина, буду на твоей стороне! – приблизились к ее уху пышущие жаром мужние губы.

– Правда? – распахнулись радостью девичьи глаза.

– Правда, Малыш! – коснулся муж губами ее щеки.

Для успокоения собственной совести Макс на минутку заглянул в квартиру Леси. Штерн гремела посудой на кухне, близняшки весело скакали туда и обратно, убирали со столов, таскали на кухню грязную посуду. Славка в задумчивости стояла в сторонке, плечики ее нервно подрагивали.

– Я боюсь, Максим Петрович! – посмотрела девушка на Шпака растерянными и мечущимися глазами. – На душе неспокойно...

Оглянувшись на снующих челноками сестер-близняшек, Шпак доверительно улыбнулся, показал глазами на выход, шепнул:

– Хочешь, мы потолкуем с тобой тет-а-тет?

– Хочу, Максим Петрович... – кивнула головой, не раздумывая, Славка. – Очень хочу...

Сидя в кресле, Крис потягивала шампанское и никуда уходить не собиралась. Впрочем, Славке она нисколько и не мешала, а потому Шевчук, выдохнув, открыла свою душу:

– Я боюсь, что Стас не прилетит и все сорвется. Боюсь, что Леся меня не простит. Мне страшно от одной мысли о том, что начнется, когда откроется то, что я жду ребенка. Вы от нас уйдете, а меня с потрохами сожрут! Ой, что я наделала, что! Создала всем кучу никак не разрешаемых проблем! И я одна и по кругу во всем виновата! И мне так неудобно перед вами всеми...

Замерев с бокалом в руке, Кристина боялась пропустить хотя бы одно словечко из того, как ее муж ответит Славке.

– Девочка! – взял Макс подрагивающие девичьи ладошки в свои теплые и сильные руки. – Ничего ты не бойся! Я всегда буду стоять рядом с вами, с тобой и с Лесей. Я за тебя и за Лесю, прости ты за патетику, глотку любому перегрызу! Пусть только кто еще и посмеет открыть на вас свой поганный рот!

Высоко подняв подбородок, Славка посмотрела Шпаку прямо в глаза и открыто спросила:

– Я знаю, что вы, Максим Петрович, переписали свою квартиру на сына Леси. Я даже не хочу давать этому факту свою оценку. Хотели вы тем самым откупиться от нас, или что-то другое толкнуло вас на это. Скажите, Максим Петрович, если вы любили Лесю, то почему вы бросили ее, оставили нас одних? Если бы вы только знали, как убивалась она, как нам было тяжело! Она места себе не находила! У нее все валялось из рук! Она вся похудела, подур-

нела лицом! Хорошо еще, что ее придурок Штерн согласился сделать вид, что ребенок у Леси от него!

Крис едва не уронила пустой бокал. Ей вдруг стало не по себе. Она уже успела пожалеть о том, что вовремя не слиняла в спальню, невольно стала свидетелем нелицеприятно разговора. Расширив глаза, она посмотрела на мужа.

– Жизнь – очень сложная штука, Славка, – усмехнулся Макс с грустью. – Мы порой все совершаем непростительные ошибки. Леся ничего не сказала мне про то, что она ждет от меня ребенка, а меня командировали в Ирак. Если бы Леся намекнула мне, то я просто никуда не поехал бы, остался бы возле нее...

Обдумывая его ответ, Славка надолго замолчала, затем девушка пожевала губами, потом она шумно выдохнула:

– Почему же вы бросили ее, когда вернулись из Ирака? Вы же запросто могли развестись с Мариной, как сделали это сейчас, когда решили жениться на Крис. А вы нас тупо бросили!

– Я Лесю не бросал! – вспыхнули мужские глаза. – Она сама всячески избегала меня, старательно пряталась от меня. А про сына я узнал накануне того самого дня, когда я вытаскивал близняшек из «обезьянника»! В тот день я и решил переписать квартиру на нее, точнее, на нашего сына...

– А я, блин, и не знала, дорогая подружка, что у вас были приводы в полицию! – отпила из бокала и сделала Кристина сильно удивленные глаза. – Ты мне, подруга, потом все обстоятельно, как на духу, расскажешь и покаешься...

Переступив с ноги на ногу, Славка прищурилась:

– А почему вы не женились на нашей Леське, когда узнали про Максимку? Молчите! Конечно, у этой малолетки, – кивнула девчонка многозначительно в сторону Кристины, – сиськи торчат, как острые пирамидки, а у Леси они отвисли, расплылись. Так это ваш сыночек оттянул Леське ее титьки! Польстились вы, Максим Петрович, на малолетку, забыли про то, что, как вы говорите, сильно любили мою сестру! А эта драная малолетка...

Не выдержав столь острой критики в свой собственный адрес, Крис возмущенно и громко огрызнулась:

– А ничего, подруга, что эта самая малолетка сидит рядом и все слышит, а? Вот, блин, и дружи после всего этого, дядечка, со всякими бездомными и по самый пояс неблагодарными!

– Это мы-то бездомные? – ахнула Славка.

– Пардон! – кривлялась Крис. – Я совершенно забыла, что мой муж отдал вам собственные квадратные метры, а теперь он вынужден ютиться на жилплощади своей жены-малолетки!

– Малыш, ну-ка, остановись! Не переходи за грань приличия... – прищурился Макс недовольно и покачал головой.

Крис широко улыбнулась, потянулась за новым бокалом:

– Все, молчу! Иначе ты скажешь, что мы еще вчера переезжаем в твою «трешку» на новостройке! Нет, мне моя двухуровневая пятикомнатная квартира на Площади нравится куда больше! Здесь ты жил целых двенадцать лет, здесь ты меня сделал женщиной! Я обожаю это место! Я на другом месте быстро зачахну, как цветок без полива. Я из этой квартирki никуда не съеду...

– Понимаешь, Слава, – произнес Макс, – мы с твоей сестрой понаделали кучу непростительных ошибок и сами завели ситуацию в тупик. Поэтому я и не хочу, чтобы ты наступала на те же самые грабли. Ты, Славка, все правильно сделала, что сразу сообщила Стасу. Вот увидишь, девочка, что все у вас будет хорошо...

Всхлипнув, Славка уткнулась в плечо Макса, и он крепко ее к себе прижал, успокаивая девушку и поддерживая ее.

Потягивая пузырящееся вино, Кристина наблюдала за ними, вспомнила, напоминая, показала своими глазами на сейф:

– Дядечка, ты хотел сделать Славке небольшой подарок!

– Возьми, Славка! – достал Макс из сейфа бархатный футляр, протянул его Шевчук. – Это, Славка, тебе! Думал подарить их Лесе, но не вышло, не срослось оно у нас. Носи их на здоровье! И выше свой милый носик!

Открыв небольшую коробочку, Шевчук извлекла из нее серьги, посмотрела на них, неопределенно хмыкнула:

– Красивая безделушка, камешки из халцедона. Спасибо вам за них большое, Максим Петрович...

– Чего? – привстала даже Крис. – Чтобы дядечка хранил в своем сейфе простую бижутерию? Да он даже меня к сейфу не допускает! У него часы за штуку баксов валяются, куда ни посмотри, боюсь утром встать и случайно наступить на них! Станет он в своем сейфе хранить копеечные безделушки!

– Ты же прекрасно знаешь, Малыш, что в сейфе хранится мой наградной пистолет, а потому это табу... – пояснил им обоим Максим, с любовью глядя на жену и посмеиваясь.

Не поленившись, Костенко поднялась и достала большую лупу, глянула на серьги через увеличительное стекло, громко заявила:

– Это, подруга, платина! И камешки не из халцедона, а самые настоящие бриллианты! Эти цацки стоят дороже целой машины! А ты тут про копеечную безделушку с пеной у рта талдычишь!

– Не может быть! – ахнула Шевчук и покраснела.

– А у дядечки все может быть! – покачнулась слегка и упала снова Крис в объятия глубокого кресла, потянулась за своим бокалом, сделала приличный глоток.

– Малыш, ты опять у нас набралась! – посмотрел муж на нее любящим взглядом. – Завтра у тебя будет головка бо-бо, а тебе еще весь день на лекциях сидеть!

Добывая бокал, Крис загадочно улыбнулась и заявила:

– А кто это тебе, дядечка, сказал, что я завтра собираюсь идти в школу? Ты же меня, дядечка, и в школу прикроешь, и от занятий, дядечка, тоже меня по дружбе отмажешь?

– А кто же, Малыш, вместо тебя будет грызть гранит наук? – прищурился Макс изучающе.

– Ха! – прыснула Крис и кинула на своего мужа загадочный и одновременно умопомрачительный взгляд. – Ты что, дядечка, забыл, что у меня за плечами первый курс института с отличием! У меня не будет проблем с высшей математикой. Ну, а по тактике, дядечка, при необходимости, ты проведешь со мной эксклюзивное ночное занятие. Так что, дядечка, мы с твоего позволения завтра школу и прогуляем! И я даже ничего не хочу слышать! Завтра мы устроим себе прогул!

– Вконец обнаглела малолетка! – хлопнула в ладоши Славка, посмотрела на свою подружку восторженно влюбленными глазами, наблюдая за ее бесшабашной бравадой, неожиданно почувствовала, как внутри потихоньку отпустило и на душе стало намного легче и спокойнее. – Упустили подрастающее поколение...

– С какой это стати, Малыш, – хмыкнул муж, глядя на жену, – ты собираешься завтра прогуливать нашу школу?

Покачивая в воздухе пальчиком, Крис протянула:

– Ну, дядечка, завтра выходит замуж моя самая лучшая подруга. Надо помочь ей со свадебным нарядом. Да и мне самой срочно надо приобрести подходящее к этому случаю платье! Я же не могу пойти в ресторан в протертом камуфляже...

– Звучит оно вполне убедительно, Малыш! – пришлось мужу согласиться с ее доводами. – Придется мне снова пойти на сделку с моей совестью и нарушить Устав.

– Я тебя, дядечка, жутко обожаю! – вскочила радостно Крис, покачнулась на некрепко стоявших ногах, упала в объятия мужа. – Макс, я тебя жутко люблю!

Посмотрев на стоявшую рядом, довольно улыбающуюся Славку, Макс извиняющимся тоном произнес:

– Пойду, отнесу нашу малолетку на ее постельку...

В квартиру неслышно вошла Леся, встала возле своей младшей сестренки, ласково обняла ее, прошептала на ее ушко:

– Пошли, Славка, нам еще надо многое обговорить...

– Милая сестрица, ты больше на меня не сердись? – опустила вниз виноватые глазки и прошептала девушка.

Леся нежно коснулась губами девичьей щечки:

– Нет, моя маленькая девочка! Ты сделала свой выбор. Теперь это твоя жизнь. Иди по своему пути и не сворачивай! И не слушай ты, Славка, больше никого, кроме своего сердца! А оно у тебя очень, очень хорошее...

– Смотри, это Грач мне на свадьбу подарил... – разжала свой кулачок и показала Славка коробочку с серьгами.

Наметанным глазом старшая сестра оценила подарок.

– Какая неопиcуемая прелесть! Но ты, Славка, должна их немедленно вернуть! Они стоят сумасшедшие деньги! Мы, Славка, не можем брать такие подарки! – плескались в глазах у Штерн одновременно и восхищение, и отторжение.

– Двухуровневую пятикомнатную квартиру на Площади ты смогла от Грача принять и даже глазом не моргнула! А мне ты запрещаешь брать от него подарки! – прищурилась непонимающе Славка, шумно и протестующе выдохнула.

Смутившись, Леся отвела свои глаза в сторону, произнесла:

– Это, девочка моя, совсем другое! Квартиру он отписал на своего сына. Это его полное право! А вот серьги...

– Нет, сестрица, я их не отдам! – усмехнулась и покачала Славка головой. – Он привез их из Ирака для тебя, хотел тебе их подарить, а ты, сестрица, бегала в те дни от него, как черт от ладана! Он любил тебя! Искал тебя! А ты его оттолкнула...

Тяжело вздохнув, Леся посмотрела на свою сестренку:

– Да, ты права, Славка! С горечью в сердце приходится мне признаваться самой себе, что я сама поломала себе всю жизнь. Из-за моей глупой обиды непонятно на что все пошло совсем не по тому пути. Надо было мне сразу сказать ему, что жду от него ребенка, а не придумывать для себя разные страшилki.

– И тогда Грач обязательно женился бы, сестрица, на тебе, а не на Кристине! – развила ее мысль и заявила Славка.

– А вот это, Славка, и не факт! – качнула, грустно улыбаясь, Леся своей головой. – Марина отпустила Грача для своей любимой сестренки, уступила ей. Я сильно сомневаюсь в том, что Марина освободила бы Макса для меня! Нет, ничего бы не вышло у меня...

Дотронувшись пальчиком до своей нижней губы, Славка тяжело вздохнула, посмотрела на Лесю, выдохнула:

– Но этого, сестрица, мы теперь никогда не узнаем!

– Да, Славка, история-то не знает сослагательного наклонения, – обняла свою сестренку и грустно усмехнулась Штерн. – И мы теперь имеем то, что мы уже имеем. Ладно, идем, не будем мешать нашим гостеприимным хозяевам...

Тяжелая и бронированная дверь за ними плавно и неслышно прикрылась, мягко щелкнул язычок замка.

Не обнаружив Славки в их собственной гостиной, Максим, подумав, все же решил пройтись ради очистки собственной же совести до своих соседей по лестничной площадке, чтобы на месте проверить, все ли у них в порядке.

– Вы еще не поубивали тут друг друга? – гуляла по его губам веселая и беззаботная улыбка. – Или вы уже помирились?

– А мы даже и не ссорились! – прижимала крепко Леся к себе младшую сестренку, всем телом льнущую к старшей сестре. – С чего ты, Грач, навывдумывал себе всякие ужастики?

Облегченно вздохнув, Шпак тепло улыбнулся:

– Я рад за вас, сестрички! Пойду к своей пьянчужке...

– Пить, – хмыкнула Славка, – одна малолетка не умеет! Вы бы получше присматривали за ней, Максим Петрович!

– Что, – усмехнулась Леся, – набралась твоя девочка?

– Да, – кивнул Макс. – Переживает она сильно за Славку. Сама храбрится, а у самой от переживаний руки дрожат. Вот и перебрала девчонка немного для храбрости.

– Скажи, Грач, – дотронулась Леся до его плеча, – а у нас точно все получится? Мы сможем прорваться?

Напустив на себя беззаботный вид, Макс твердо заявил:

– Все у нас, девочки, будет хорошо! Завтра на свадьбу подъедет дядька Крис, и я потихоньку шепну ему про нашу ситуацию, объясню все, чтобы он узнал это из первых рук. Иван Тимофеевич примет все к сведению, со временем переварит у себя в голове и все сделает, чтобы железобетонно прикрыть нас...

– Ты что, думаешь, Грач, он станет впрягаться из-за нас? – моргнула и понизила Леся свой голос до шепота.

Не задумываясь, Шпак поспешил заверить Штерн:

– Генерал, Леся, сделает все возможное для своей семьи!

– А мы что, – фыркнула недоверчиво Славка, – стали вдруг его семьей? Когда это мы успели влиться в ваш дружный и спевшийся с годами фамильный коллектив, где даже бывших мужей из семьи не выкидывают, а бережно их передают, словно заветную эстафетную палочку, от одной родной сестры к другой, что помладше годами?

– Славка, ты не ерничай, – улыбнулся Макс, – а сама спроси про то у своей старшей сестры. Как-то Марина сказала Лесе, что та стала частью нашей семьи. А уж родная сестренка Леси, родная тетя моего старшего сына Максимки, единокровного брата Костика, среднего сына Марины, старшей сестры моей жены...

– О! – закатила девчонка свои глазки вверх. – Как у вас все сложно и запутанно! Настоящая Санта-Барбара, а не семья!

– И не говори! – рассмеялись дружно Макс и Леся.

Потоптавшись чуток для приличия, Макс через минуту-другую поспешил откланяться. Дома его ждала малолетка...

К его удивлению, Крис не спала. Она ждала любимого мужа в накинутах на голову свадебной фате. Из всего остального наряда невесты на ней были надеты только белые чулки.

– Э-э-э... – моргнул Макс, придержал рукой свою челюсть.

– Что, дядечка, не ожидал? – фыркнула Крис, заметив его сильно удивленные глаза. – Думал, что твоя малолетка снова набралась? Я развела вас, немного подыграла, чтобы слегка повеселить Славку и поскорее избавиться от всех чересчур надоедливых гостей!

– Малыш, я тебя обожаю! – поднял Макс жену на руки. – С чего начнем? – опустил муж аккуратно ее тело на кровать. – Прошу вас, девушка, заказывайте!

– Со сладенького, дядечка! – облизала демонстративно девушка свои губки дразнящим язычком. – А потом ты, дядечка, расскажешь мне про Ирак и про серьги! – прикрыла глаза,

согнула Крис ноги в коленях и, поддразнивая мужа, медленно раздвинула их. – Ах! Ох! – схватилась она обеими руками за мужскую голову, нырнувшую к ее призывно раздвинутым ногам. – Ах! Сладко, дядечка, сладко мне...

Зарождающийся месяц заглянул к ним в окно, наткнулся своим скользнувшим к постели лучиком на их вспотевшие от страсти тела, засмутился, спрятался поскорее за тучку...

Едва переведя дух и отдышавшись, девушка прильнула к мужу и требовательно провела пальчиками по его лицу:

– А теперь, дядечка, поведай мне все по порядку!

Прекрасно зная, что жена ни за что от него не отстанет, пока не добьется своего, Макс принялся рассказывать о том, как он, будучи командиром взвода военной полиции, по вине их главных союзников американцев попал в переплет, откуда выбраться живым никто из его товарищей уже не чаял и не надеялся...

Бравые наемники из частной военной компании при виде до зубов вооруженных террористов бросили всю технику и в мгновении ока разбежались, трусливо оставили небольшую группу под началом Шпака мятежникам на растерзание.

– Грач, нам тут крышка! – оглянулся в растерянности Пашка Седов на горстку солдат. – Может, просто сдадимся?

– Даже и не думай ты, Седой! – отсоединил быстро Максим опорожненный магазин и вставил другой рожок с патронами. – Они тебя живьем на куски порежут!

Прижатые к каменному зданию ювелирного магазина, бойцы изредка отстреливались, но кольцо неуклонно сжималось. В щелке в оконной раме маячили испуганные до смерти глаза торговца. Иракец больше боялся не за самого себя, а переживал он за свой стоивший несусветные деньги драгоценный товар.

– Серый! – выкрикнул Шпак громко пулеметчику по фамилии Серенко. – Прикроешь меня своим огнем! Я попробую пролезть к «Хаммеру». Седой, а вы отсекайте боевиков, не давайте им поднять головы, пока я не добежу до машины...

По команде Макса все его бойцы открыли огонь из всего того, что у них было с собой, и Шпак короткими перебежками в три броска добрался до американского бронетранспортера, позорно брошенного их бравыми союзниками.

Нисколько не ожидавшие его крайне дерзкого по своей задумке и исполнению маневра, мятежники перегруппировали все свои силы и опрометчиво бросились в очередную атаку. Выйдя на совершенно открытое место, боевики неожиданно напоролись на заговоривший крупнокалиберный пулемет.

Американская машина вместо защиты от огня группы Грача принялась сама изрыгать из себя смертоносный смерч из тяжелых свинцовых пуль. Максим стрелял прицельно, и патроны он зря не тратил. Потеряв большую часть своих собратьев, боевики решили больше не испытывать свою судьбу и убрались...

В признательность за чудесное спасение иракец долго их всех благодарил, со слезами на глазах подарил Шпаку небольшую коробку с драгоценными серьгами. Макс в тот момент не нашел в себе ни сил, ни желания отказываться, принял подарок, решил для себя, что подарит эти серьги Лесе Штерн...

3

На свадебной вечеринке все три юные невесты были одеты в практически одинаковые платья. На этом настояла Леся, хотя Марина и предлагала взять для Славки Шевчук эксклюзивное платье от самого модного парижского кутюрье. И тогда их Славка стала бы безоговорочной королевой свадебного бала.

– Спасибо! – отклонила Штерн лестное предложение. – Если бы Славка выходила замуж одна, я бы только была бы рада! Но я не хочу, чтобы наши Кузнечики чувствовали бы себя на этом общем для них празднике нищими и ущемленными. Мы не должны выделять Славку на их фоне...

– Ну, – пожала Марина плечами, – тебе, конечно, виднее. Но все же бриллиантовую диадему ты ей на голову наденешь! Это даже не обсуждается! После свадьбы вернешь ее мне...

Зато Кристина отказывать себе ни в чем и не собиралась. Она появилась в зале в ослепительном платье серебристого цвета. Оно волной ниспадало до самого пола. Сбоку по бедру тянулся вверх разрез, который заканчивался невообразимо высоко, у самой грани приличного. Спереди все было наглухо закрыто, а на спине имелся огромный вырез до самой поясницы.

Особый фасон платья сам по себе не предполагал наличия традиционного нижнего белья. Его заменял прозрачный суррогат.

– Ты, Малышка, очень сильно перегибаешь палку! – покачала Шнайдер неодобрительной головой.

Еще в салоне Марина предупреждала свою сестренку о том, что та сильно рискует, покупая неоднозначный наряд. Но Крис настояла, и старшая сестра, вздыхая, оплатила покупку.

– Если Грач тебя выгонит из дому, ко мне плакаться не приходи! – заметила едко Шнайдер по дороге к очередному и не менее дорожному магазину. – Я тебя предупредила!

– Рина, не пугай ты меня! – повернула Кристина к ней свои напряженно застывшие глаза. – Я и сама уже себя боюсь!

– И какого черта ты это все творишь? – удивилась сестра. – Ты что, записалась в секту чокнутых на всю голову мазохистов?

Мечтательно прикрыв глазки, Крис прошептала:

– Я хочу, чтобы Грач упал к моим ногам!

– Ну-ну... – хмыкнула Марина. – Он и так уже без ума от тебя, куда же дальше еще ему падать...

Макс приехал в ресторан, как только смог вырваться со службы, и сразу направился к жене и ее старшей сестре.

– Дядечка, я тебя это... не сильно шокирую, а? – потупила проказница свою готовую к едкой обструкции головку.

Шпак с огромным удовольствием обследовал своим взглядом любимую жену от головы и до ног и прихлопнул в ладоши:

– Блеск и красота! Ты превзошла все мои ожидания! Все мужики штабелями будут валяться подле твоих ног!

– Ты, правда, не будешь на меня ругаться? – шагнула вперед и прижалась Крис всем телом к мужу.

– Я тебя безумно люблю, Малыш! – поцеловал, никого не стесняясь, Макс ее крепко в губы.

– Я тебя тоже, дядечка, жутко люблю! – зажмурила девушка от прилива чувств свои счастливо распахнутые глаза.

Девчонки за ее спиной громко шептались:

- Восхитительно! Божественно!
- Умереть и не встать!
- Полный отпад!

Нашлись среди них и заядлые критиканки, ярые борцы за соблюдение норм морали и нравственности:

- Немыслимо!
- Стыд и срамота!
- Позорище и стыдоба!
- И как ей муж позволяет в таком на людях появляться?
- Я бы подобное на себя ни за что не напялила бы!

Парни не скрывали своего восхищения:

- Фея!
- Настоящая королева бала!
- Богиня!
- Повезло подполковнику!
- Вот бы и мне такую! Я бы ее...

К завистнику дружно все повернулись, вмиг обсмеяли:

- Мордой не вышел!
- Размечтался!
- Губу закатай, до самой груди отвисла!
- Слюнки подотри, весь стол закапал!

Приехал Зам министра. Для генерал-полковника принесли чистые приборы, усадили гостя на самое почетное место рядом с молодыми. Подняв рюмку, Иван Тимофеевич поздравил молодоженов, лукаво улыбаясь, сказал о том, что приготовленный им подарок придется всем девчонкам по душе, но пока еще не настало время, чтобы о нем объявлять.

Недоумевающе моргнув, Шпак быстро повернулся к генералу, и тот шепотом, хитренько посмеиваясь, пояснил:

– Я привез с собой два навороченных ноутбука, а у вас тут, черт, оказалось три невесты. Пришлось на ходу придумывать мне новую версию. Впрочем, сюрприз для твоих девчонок у меня в запасе все же имеется. Он касается и тебя, Максим!

В этот самый момент Шпаку однозначно стало совсем не по себе. В словах Зама министра он явственно уловил скрытый подтекст. Пряча в уголках своих губ ироничную улыбку, Макс сощурил свой левый глаз, негромко спросил:

– И что же вы для меня приготовили, Иван Тимофеевич, на этот раз? Надеюсь, мне не поручат подготовку освоения Луны или полета в один конец на далекий Марс?

– Ты все такой же шутник, сынок! Годы тебя никак не меняют! – улыбнулся лучезарно генерал.

– И все же, Иван Тимофеевич? – не стало Шпаку легче от генеральской улыбки, и Макс настойчиво повторил свой вопрос.

Выдержав иезуитскую паузу, высокопоставленный родич Крис и Марины торжественно объявил:

– Вчера Военная коллегия долго заседала и постановила, что для качественного процесса обучения на факультете тыла и службы войск необходимо во главе его поставить человека опытного и способного оперативно решать все вопросы, что могут возникнуть в ходе его повседневной жизнедеятельности...

– И таким человеком... – протянул Шпак.

– И вот таким человеком будешь ты, Максим! – подчеркнул значимость момента и важно надулся Зам министра.

– А как же, – моргнул непонимающе Шпак, – обещанное мне возвращение в Управление боевой подготовки? К тому же, как мне известно, на должность начальника факультета уже рассматривали одного человека с погонами полковника. И что будет с ним?

На лице генерала появилась широкая улыбка, и он заявил:

– За него ты, Максим, и не беспокойся! Он наотрез отказался. Испугался один бравый полковник ответственности, заявил, что не обладает должной компетенцией для данного участка работы.

– Дал товарищ слабину! – хмыкнул неоднозначно Макс.

– Я вижу, сынок, – нахмурился недовольно Иван Тимофеевич, – что ты не сильно-то доволен своим новым-то назначением! А мне почему-то казалось, что ты, Максим, от бурной радости выпрыгнешь из своих штанов, станцуешь на столе перед нами всеми лезгинку! А ты весь из себя совсем расстроился, шипишь на меня своим полным неудовольствием...

В ответ Шпак неопределенно пожал плечами и высказался:

– Я не сказал бы вам, Иван Тимофеевич, что вы меня сильно расстроили, но я твердо настроился на уход, а тут придется заново перестраивать все свои планы. Вы же знаете, что это дело не самое простое, нужны иные знания и умения. Это непросто...

– Ты справишься, Макс, я в тебя верю! – похлопал Зам министра снисходительно Шпака по плечу. – И девочка наша останется под твоим личным присмотром! Именно тебе-то мы ее можем спокойно доверить и больше за нее особо не переживать...

– Ах, вот где собака зарыта! – усмехнулся подполковник.

Вот теперь-то Шпаку стало совершенно понятно, откуда растут ноги у его нового и скоропалительного назначения.

– Ты, как всегда, догадлив, сынок! – рассмеялся сановитый родственник. – Мы, прежде всего, подумали про Крис...

– Это было ваше личное решение, Иван Тимофеевич, или вам Маринка посоветовала? – глянул Шпак на старшую сестру своей жены. – Или вы это вместе придумали?

Поперхнувшись, генерал решил искусно дезавуировать свою личную причастность к происходящим событиям и сказал:

– Всюду ты, Макс, видишь одни заговоры! Петиция нашему Министру пришла, подписанная заинтересованными лицами. Один из них – знакомый тебе полковник Буров из Главка по всем кадрам. Он очень доволен тем, как ты поступил тогда с его неразумной дочерью. Да и другие фамилии из списка тебе хорошо все знакомы...

– И? – прищурился Шпак пытливо.

Разведя руки в стороны, Иван Тимофеевич добавил:

– Все они, Максим, в один голос хором и громко твердят, что только ты способен потянуть руководство женским факультетом. Ты давно нашел общий язык и с офицерами, и с курсантами батальона. Девчонки послушны твоей воле, доверяют тебе. Отцы твоих девчонок стоят за тебя горой. Они сильно боятся, что придет на факультет солдафон и начнет насаждать тупые армейские порядки, бездумно ломать тонкую женскую психику...

Переважив полученную им информацию, Макс кинул на свою жену быстрый взгляд, снова посмотрел на генерала и подметил:

– У нас, Иван Тимофеевич, тут может запросто возникнуть так называемый конфликт интересов. Курсант обучается под началом своего мужа. Пойдут ненужные разговоры. Я потому и хотел вовремя уйти, чтобы глупо не подставляться. Хотя, возможность всегда быть рядом с Кристиной, бережно опекать ее мне очень, Иван Тимофеевич, по душе, не стану я от вас скрывать!

– Разберемся, Максим. Сейчас это не самое главное... – пожевал губами, изрек негромко Зам министра. – Главное для нас, чтобы наша девочка находилась в комфортной и уютной среде...

Чувствуя, что разговор напрямую касается и ее, Кристина все это время старательно прислушивалась, но толком ничего так и не разобрала, одни обрывки непонятных фраз. Когда встали из-за стола, чтобы посмотреть на танец женихов и невест, она бочком-бочком приблизилась к мужу и тихо прошептала:

– Дядечка, про что вы с Иваном Тимофеевичем долго и горячо говорили? Это как-то напрямую касается и нас?

– Да, Малыш! – нажал муж нежно и с улыбкой на кнопочку ее любопытного носика. – Придется тебе терпеть меня и дальше рядом с собой! Мне приказано возглавить ваш факультет.

– Это правда? – подпрыгнула восторженно Крис.

– Когда я тебе говорил неправду, Малыш... – поймал ее муж в прыжке, крепко прижал к себе.

Украдкой вытирая свои слезинки, Марина смотрела на то, как вальсирует дышащая счастьем сестренка, порхает в сильных руках своего любимого ею мужа. Не было у Крис своего танца жениха и невесты, и теперь их девочка старалась восполнить этот кричаще зияющий пробел в ее семейной жизни.

В душе у Марины тесно переплелись самые различные чувства. Она была рада за свою младшую сестренку, и в то же самое время внутри горчил осадок от досады на саму себя, за то, что в свое время не разглядела своего счастья, упустила его из своих рук, польстилась на сытую и всем обеспеченную жизнь...

Увидев рядом с собой танцующую вместе с мужем Кристину, Славка подала сигнал, и все быстренько покинули паркет, освободили пространство.

Марина подошла к музыкантам, оркестр, не останавливаясь, продолжил играть вальс, без передышки зашел на второй круг.

– Максим, я умираю от счастья! – кричали девичьи глаза. – Мне жутко хорошо, жутко хорошо! – шептали ее губы.

Кристина самозабвенно кружилась, ее глаза пылали страстью и восторгом. Длинный шлейф серебристого платья взмывал вверх, замирал в воздухе и падал, тихо опускался вниз.

Девичьи руки, они, казалось, жили своей жизнью. Они будто говорили о том, сколько пришлось пережить Крис на тернистом пути к ее семейному счастью. Но она все с честью выдержала, она не сломалась и не сдрейфила, не ушла в сторону, а боролась за свою любовь и добилась своего, вышла замуж за человека, в которого она влюбилась еще двенадцать лет тому назад.

Музыка постепенно стихла, Крис и Макс остановились, стояли одни посреди огромного зала, прижавшись друг к другу, замерли.

Зам министра густо пробасил:

– Горько!

И вся тройная свадьба дружно подхватила:

– Горько! Горько! Горько...

Не растерявшись, Крис жадно впиалась в полураскрытые губы любимого мужа, чтобы сполна насладиться их вкусом.

– Раз! – принялся громко скандировать зал.

– Два!

– Три...

Когда счет уже пошел на третий десяток, супруги с трудом оторвались друг от друга. Они и дальше целовались бы, но у них попросту воздух закончился в легких.

– Оказывается, на нас все смотрят! – прошептала Крис.

– А я вижу только тебя... – распахнулись мужние глаза.

Свадебные торжества продолжились...

Леся поутру с трудом растолкала своих сводных сестер, Нику и Вику. Девчонки никак не просыпались.

– Ника! – стучала Леся громко в дверь одной из спален на втором этаже их квартиры. – Быстро вставай!

– Ники тут нет! – услышала Штерн в ответ. – Мы спим...

Сердито моргнув, Леся хлопнула кулаком по двери:

– Вика, хватит придуливаться! Быстро вставай!

– Уже встаю...

Шагнув к соседней двери, Леся постучала в нее:

– Ника, вставай!

– Встаю...

Поднявшись снова через десять минут, Штерн, к своему вящему удивлению и полному негодованию, не обнаружила ни единого звука и ни малейшего шороха. Девчонки ее тупо проигнорировали, забили они толстый болт на службу.

Открыв настежь обе двери, Леся громко рывкнула:

– Мерзавки, подъем! Построение через две минуты! И я больше ничего не хочу слышать! Рота, подъем!

Юные невесты плохо понимали, что от них хотят, они двигались по квартире, словно лунатики. Бравые женихи тихо посмеивались. Их в это утро казенная служба под ружье не призывала. Курсанты третьего курса пехотного факультета в этот день никуда не спешили, в отличие от своих юных жен.

Сводная старшая сестра, глядя на ползающих сонными мухами близняшек, набрала в воздух легкие и громко гаркнула:

– Пять минут на чистку зубов! Время пошло!

Вздыхая и охая, девчонки поплелись в ванную комнату, встали вместе возле зеркала, внимательно посмотрели друг на друга, весело расхохотались. Волосы не чёсаны, лица помяты, во рту ощущение, будто в нем устроили самый настоящий кошачий туалет.

– Вот это мы дали вчера копоту! – фыркнула Вика.

– Славно оторвались! – хмыкнула Ника.

– На всю жизнь не забуду! – скалилась Вика.

– Давай, шевелись! Сестрица идет...

Леся на ходу наносила на лицо макияж и контролировала близняшек, ворчала и шипела на них:

– В последний раз ночуете дома! Достали вы меня! Тут вашей и ноги больше не будет!

– Сестрица! – взмолились Ника и Вика.

Поджимая губы, Леся нацелила на них свой палец:

– Еще одно слово, и вы останетесь без завтрака...

Тяжело вздыхая, сестрички потопали на кухню...

В половине десятого утра Шпак усадил всех в свой джип и повез в институт. Родную сестренку Леси, Славку, должен был доставить Леонид, дядя ее жениха Станислава Костюка.

Высадив Лесю Штерн и Кузнечиков на перекрестке возле их курсантского общежития, Макс поехал к управлению.

– Ты хочешь, дядечка, показать мне свой новый кабинет, где раньше сидели советские генералы? – вспыхнули девичьи глазки.

– Ты же сама, Малыш, хотела посмотреть! У нас еще есть десять минут, – глядел муж на жену с улыбкой.

По мраморной лестнице они вместе поднялись на второй этаж, прошагали по длинному коридору, минуя небольшую приемную, вошли в огромный кабинет.

– Впечатляет! – моргнула Крис с удивлением. – Неплохо при Советах жилось генералам!

В глубине кабинета под дверцу от шкафа замаскировали вход в комнатку для отдыха. Сгорая от любопытства, девушка вошла и внимательно оглянулась. Обстановка оставалась еще от прежних времен, но от нее ощутимо веяло добротностью и покоем.

– А тут, дядечка, стоит неплохой диванчик! – провела Костенко по губам кончиком возбужденного языка. – Может, мы опробуем его? Где наши с тобой, дядечка, годы...

– В следующий раз, Малыш! – смотрел на нее муж с умилением и тепло улыбался.

– И когда это, дядечка, будет другой раз, а? – слышались явственно в голосе Крис нотки глубокого сожаления.

Задумчиво проведя рукой по щеке, Макс заявил:

– Когда наш Малыш в очередной раз заступит в наряд!

– Ловлю тебя, дядечка, на слове! – улыбнулась довольная Крис. – Тогда тебе, дядечка, уже никак не отвертеться!

Пока супруги обсуждали элементы декора, батальон уже вышел на плац, и Крис опоздала, вовремя не встала в строй. Они вышли на крылечко и попали под прицел сотен глаз.

– Придется, Малыш, наказать тебя! – прятал Шпак от нее свою улыбку. – Ты не выполнила мой приказ, ты вовремя не встала в строй. Выходит, что ты у нас опоздала из увольнения. Значит, тебя впредь нельзя отпускать на ночь из расположения части!

– Ты только попробуй, дядечка! – сузила Крис для вида глазки. – Я останусь ночевать в общежитии, и тебе придется спать в холодной постели! Будешь знать, как нарочно задерживать бедную девушку и коварно подставлять ее!

Пока мило пикировались, супруги подошли к правому флангу строя. Задержав узкую девичью ладошку в своей руке, муж тихонько посоветовал опоздавшему в строй курсанту:

– Малыш, перед строем не беги! Выглядит неприлично, ставит тебя выше всех остальных. Ты скромненько забеги за строй первого взвода первой роты и тылами шуруй до своего взвода. Незаметно для всех остальных встанешь на свое место...

Хорошо обученный и вышколенный курсант вмиг вытянулся в струнку, улыбаясь во весь рот, Костенко шумно выдохнула:

– Будет исполнено, дядечка!

Чуть-чуть пригнувшись, отвернув лицо в сторону, Крис побежала вдоль зеленого газона, примыкающего к плацу. На трибуне стояла Штерн, все прекрасно видела, кривила губы в ироничной усмешке, неодобрительно покачивала головой.

– Совсем обнаглела малолетка! – хмыкнула Славка.

Дождавшись момента, когда все опоздавшие лица заняли свое место в строю, подполковник подошел и поздоровался с личным составом бабского батальона. После небольшого вступления вновь назначенный начальник факультета приказал:

– К тренировке приступить!

Молодые девчата учились ходить в строю парадного расчета. Поначалу у них выходило плохо. Девчонки между собой ругались. Стали запускать их отдельными шеренгами...

По дороге позади их трибуны медленно прокатился легковой автомобиль, за рулем которого Маша Бойко, к немалому удивлению, запеленговала своего мужа. Сопроводив свою шеренгу девчат, Маша быстренько по кратчайшему пути вернулась на исходную позицию, где всего в двадцати шагах от конца плаца на боковой аллее припарковалось черное служебное авто.

– Петя, ты чё тут делаешь? – пригнулась Бойко, открыла заднюю дверцу, запрыгнула на сиденье. – Ты же говорил мне, что у тебя сегодня законный выходной!

– Ты понимаешь... – протянул сержант неопределенно.

– Пропал выходной! – огорчилась Маша неподдельно. – У нас через полчаса закончится, и я надумала сходить с тобой в аквапарк, развлечься, наконец-то, по полной...

Поглядывая на свою любимую жену, сверхсрочник предпринял попытку оправдать себя в ее невольно укоряющих его глазах:

– Лежу я себе на диванчике, набираюсь сил, а тут звонит мне ротный, говорит, чтобы я срочно прибыл в автопарк, получил новую машину и прибыл на ваш факультет! Ну я и...

Прикрыв свои глаза, Машенька быстренько, шевеля пальчиками, принялась складывать мозаику из имеющихся у них фактов:

– Ты хочешь сказать мне, Петенька, что тебя поставили личным водителем у нашего начальника факультета?

– Ротный сказал, что запрос пришел именно на меня! – вздохнул Петр, пряча виноватые глаза. – Я, черт, пробовал отвертеться, но он даже и слушать меня не стал. Не нравится мне все это! Дадут вам тупого козла в начальники, и все, пропала наша личная жизнь! Ты с утра и до вечера у себя в казарме начнешь пропадать, а я сутками за баранкой стану сидеть, ни на шаг от машины не отойти...

– Интересное же у нас, Петечка, получается кино! – прищурилась Маша и посмотрела в сторону трибуны. – Это, выходит, тебя наш шеф под себя к нам выписал и ангажировал. Вместе мы, Петечка, теперь будем всегда!

– Ты чему вдруг радуешься, Машенька? – не разделял ее бурной радости ничего не понимающий контрактник.

Девушка приложила пальчик к своим губкам, шепнула:

– Шпак не ушел от нас, он остался с нами!

– Ваш подполковник что, остался с вами? – не выпала едва от удивления челюсть у контрактника.

– Ну да, Петруша! – ожег его щеку горячий поцелуй.

– Так это все, Машенька, меняет! – просиял Петр.

– Ага! – улыбнулась девушка радостно. – Побежала я!

Одарив своего мужа многообещающей улыбкой, Маша бегом отправилась догонять свою зашагавшую к трибуне шеренгу.

Поймав глаза проходившей мимо трибуны Бойко, Макс жестом руки пригласил ее к себе, отвел в сторону.

– Что, ты уже поздоровалась, Машенька, со своим Петром? – улыбались лукаво мужские глаза. – Вижу, ты рада...

– Это вы, Максим Петрович, все устроили! Спасибо вам! – не знала Мария, как ей еще выразить свою благодарность. – Я жутко вам признательна! Теперь мой Петька хотя бы немного отдохнет от своих бесконечных командировок!

Глядя на нее, Макс усмехнулся одними уголками губ:

– Конечно, в деньгах вы потеряете, зато твой муж всегда теперь будет при тебе. И время у него появится, чтобы делом, наконец-то, настоящим заняться.

– Делом? – удивилась Машенька. – Каким?

Провожая крайне заинтересованным взглядом шагающую перед трибуной шеренгу, в которой шла и его жена, особенно старающаяся не упасть в грязь лицом, Шпак пояснил:

– До конца сентября еще есть время. Пускай твой Петр подаст заявление на заочное обучение в институте. Сам пусть себе выберет, на кого и где ему выучиться. Ты ему поможешь с учебой, время мы ему, чтобы заниматься, предоставим...

Прищурившись, Маша быстро прикидывала, как и что у них из этого всего может получиться, согласно закивала:

– Я сегодня же ему поставлю задачу!

– Вот и правильно, Машенька! – дотронулся легонько Макс до ее плеча. – Есть у нас люди, которым всегда нужен побудительный к действию толчок, а сами они за себя ни за что не пошевеливаются, пока их за ручку не отведут...

Окрыленная, Маша поспешила к своей шеренге девчат. В душе у нее стучали победные барабаны. Если все у них выйдет, то ее муж Петенька выучится, получит высшее образование и найдет себе место на гражданке. И тогда сам и по себе отпадет один неудобный вопрос, Дамокловым мечом зависший над ними, о том, что в карьерном росте она обгоняла своего мужа, надолго застрявшего в контрактниках без всяких перспектив на изменение своего статуса. И Петенька перестанет постоянно ходить и смущаться, отводить глаза в сторону, отвечая на неудобные вопросы крайне плохо воспитанных людей.

После окончания тренировки Крис, выполняя указание мужа, открыла правую дверцу и скользнула на заднее сиденье служебного автомобиля. Сержант опешил от такой наглости, на секунду потерял весь дар речи, не сразу пришел в себя.

– Ты чего тут уселась, а? – зашипел он возмущенно. – Брысь отсюда, мелюзга! Это тебе тут не детская песочница! Иди, все твои подружки под ручки в ясельки пошли! Останешься без компота на обед, будешь, малявка, знать!

– Какой же сердитый дяденька! – не подумала даже незваная пассажирка и не собиралась покидать салон автомобиля. – Какие мы стали все важные и надутые!

Язвительный голосок наглой девчонки показался Петру странно знакомым, и он внимательно вгляделся:

– Стой-постой, карман пустой! Ты у нас та самая девица, что приехала с подполковником, когда все ваше нынешнее начальство прошлой зимой кучно маялось на войсковом полигоне!

– Ага, она самая! – улыбнулась Крис лучезарно.

– Родственник, что ли, твой? – указал сержант одними глазами на место рядом с собой.

– Ага! – кивнула Крис. – Близкий!

Прищулив глаз, Петр решил ткнуть пальцем в небо:

– Брат или дядя?

– Муж! – выдохнула пассажирка.

– Ничего себе девки пляшут! Оторвала ты себе крутого мужика! – присвистнул удивленный Бойко.

От избытка чувств Крис даже прихлопнула в ладошки:

– Еще какого! С детства за ним охотилась...

Заприметив направляющееся к ним начальство, сержант резко оборвал их непринужденную и несколько фривольную болтовню, выпрямился в спине, зорко следил за Шпаком взглядом, а Костенко смотрела на начальство горящими глазами.

Муж жестом показал ей на выход, и Крис выскочила из машины, встала рядом, подставила щечку для поцелуя.

– Извини, Малыш, но наша поездка домой откладывается! – дотронулся Макс губами до ее щеки. – Дежурный передал, что через час доклад в Управление. Езжай, Малыш, домой без меня. Управляюсь с делами, приеду.

– Можно, дядечка, я останусь с тобой? – смотрела Крис на мужа умилительно упрямившимися глазками.

Окинув ее оценивающим взглядом, Макс прищурился:

– Если только ты будешь хорошо себя вести!

– Обещаю! – распахнулись радостно девичьи глаза.

Повернувшись к водителю, Шпак распорядился:

– Петр, отвезешь сейчас до дома майора Штерн с сестричками, поставишь свою машину в парк и до обеда понедельника свободен! Отдыхай и старательно развлекай свою жену. Я завтра утром подъеду на факультет на своей машине...

– Слушаюсь, Максим Петрович! – кивнул контрактник.

Аккуратно вывернув на главную дорогу, автомобиль двинулся к перекрестку, где уже стояли Леся и ее сестрички.

Закрыв за собой дверь кабинета, Максим повернулся к жене и с озабоченным видом на лице осведомился:

– Малыш, у нас назревает проблема?

– С чего ты взял, дядечка? – хлопнула Крис неподдельно своими невинно-удивленными глазами.

В душе ей восторженно аплодируя, муж нахмурил брови:

– Ты целый круг, Малыш, болтала по телефону, и вид у тебя был не ахти какой довольный! Давай, партизанка, колись...

– Все ты заметишь, дядечка! – ушла девушка от прямого ответа и тяжело вздохнула.

Мужние руки нежно опустились на девичьи плечики, ласково по ним прошлись, слегка их встряхнули:

– Работа у меня такая, Малыш! Что у нас стряслось? Ну, не томи, говори поскорее...

– Можно, я не буду тебя впутывать в чужие тайны? – попросила Кристина, не желая раскрывать все секреты их Сашеньки. – Нас с тобой, дядечка, это совершенно не касается!

Понимающе кивнув, муж прищурился:

– Сама справишься?

– Справлюсь...

Снедаемая жгучим любопытством, девушка приоткрыла дверь в комнату отдыха, подумав, вошла, оглянулась, присела на небольшой кожаный диванчик, поерзала на нем.

– Мило, даже вполне уютно! – раскинула руки в стороны и прикрыла она глаза, призадумалась.

Честно говоря, незапланированный доклад в Управу настроение ей несколько подпортил. Кристина собиралась посидеть вместе с молодоженами за праздничным столом, а тут ей приходилось скучать в обществе старомодной мебели эпохи развитого или еще не очень развитого социализма. И непонятно было, чем заняться еще, пока ее начальство дожидалось часа своего доклада...

– Да, что-то не нравится, однако, мне все это! – сморщился мило девичий носик. – Звонки неурочные...

– Мне тоже оно не нравится! – вошел ее муж в комнатенку и остановился на пороге. – Ушел бы я вовремя в свою Управу, то сейчас бы еще в пятницу после обеда закрыл бы сейф и до утра понедельника попрощался бы с ним. А тут с вами мне и дневать, и ночевать придется, Малыш!

Оценив смысл сказанного мужем, Крис прищурилась:

– Хочешь сказать, дядечка, что за нашим батальоном глаз да глаз нужен? И без твоего личного присутствия нам теперь никак не обойтись? У нас же есть ротные, взводные...

– Ваши командиры, – хмыкнул Максим, – больше похожи на вожатых из детских оздоровительных лагерей! У них нету базового военного образования, они же не учились в военных училищах, их приходится всему заново учить. А пусть дело на самотек, вы через месяц станете неуправляемой бандой из трех сотен молоденьких и красивых разгильдяек! И вас разгонят в два счета от греха подальше!

– Неужели все так плохо? – вздохнула Крис огорченно. – А мне оно казалось, что все у нас тип-топ...

– Хуже пока уже некуда! «Девочки, пожалуйста, идите туда! Девочки, пожалуйста, несите сюда! Девочки, пожалуйста, не делайте это!» – ловко передразнил Макс все неуставные команды офицеров девичьего батальона. – Разве людьми военными так командуют? Кто их всерьез слушает?

– А как надо командовать? – посмотрела Крис на мужа широко раскрытыми глазами. – Покажи...

– Эй вы, двое! – шагнул Шпак к жене, делая страшные и навывае глаза. – Все трое... бегом ко мне, вашу мать!

– Как-как ты, дядечка, сказал? – прыснула тоненько Кристина и захихикала. – Ох, и умолил же ты меня, дядечка! Чуть до смерти не напугал! Ой, дядечка, а чё это тут творится, а? – заметила девушка вдруг, как мужние пальцы ловко пробежались по всем пуговицам ее камуфляжной куртки и широко распахнули полы, нахально нырнули под бюстгальтер.

– Ну-ка, малолетка, быстренько пирамидки свои к осмотру! – скомандовал начальник факультета, и хорошо дисциплинированный курсант быстро и послушно избавился от ставшей ненужной детали своего туалета, выставил на обозрение строгого командира свои юные и тугие груди.

– Ой, я встряла! – моргнула Крис и выгнула спинку.

– Может быть, Славка в чем-то и была права! – вобрал мужчина в рот нежный сосок, присосался к нему. – Когда она говорила, что я запал на тебя из-за твоих пирамидок. Но лишь отчасти Славка права. Я, Малыш, люблю тебя всю...

Чувствуя, как по всему ее телу, слишком остро отозвавшемуся на мужнюю ласку, пробежалась чувствительная волна, девушка охнула и прикрыла глаза, вцепилась руками в волосы мужа.

– У тебя же, Максим, доклад! – простонала Крис.

– У нас, Тина, еще есть время! – ворвался в ее ушко горячий мужской шепот. – Мы успеем! Ты хотела опробовать мой новый кабинет, чего тянуть кота за хвост!

– Дядечка, да ты читаешь мои мысли! Я тоже о том еще... – вспыхнули восторженные огоньки в девичьих глазах. – Ты даже не представляешь себе, дядечка...

Обрывая ее тараторящую болтовню, муж напомнил ей:

– У нас мало времени!

– Ага! – заерзала Крис суетливо на диванчике, принялась она торопливо стягивать с себя камуфляжные штаны. – Так бы сразу, дядечка, и сказал бы! Да я на это завсегда согласная! Я всю свою сознательную жизнь только о таком и мечтала!

И время на какой-то миг для нее замерло, а потом вокруг нее все взорвалось, и Крис, не сдержавшись, громко закричала, очнувшись, в смущении прикрыла она свой ротик ладошкой, а муж смотрел на нее сверху, и в его глазах девушка читала любовь...

– Малыш, ты отдохни, а я пойду и поработаю! – поднялся Макс, нежно провел пальчиками по ее обнаженной груди.

Приведя форму в порядок, муж вернулся в кабинет. Прикрыв глаза, сквозь дремоту подумала Крис о том, что во всем надо искать положительные моменты. И если ее муж начнет постоянно пропадать в рабочем кабинете, то она обязательно обустроит в этой комнатке для себя походный будуар. И нет больше никаких проблем...

4

В понедельник подполковник Шпак и майор Штерн спозаранку уехали в институт, чтобы к семи часам успеть на подъем. Девчата до казармы добирались своим ходом. Пока доехали, времени немерено потратили, хорошо, что они вышли из дому с небольшим запасом, приперлись впритирку на построение, едва успели встать в строй своего взвода.

Взводная Катюша Ерохина недвусмысленно погрозила им своим кулачком, отпустила в их адрес пару нелестных словечек.

– Еще раз твоя дикая банда опоздает у меня в строй, – достиг угрожающий шепот ушей курсанта Костенко, – посажу вас всех на казарменное положение! И даже Шпак тебе, Крис, не поможет! Еще один ваш косяк в течение этого дня, и вы все вчетвером заступите в наряд по роте! Смотрите у меня!

Перепуганные сестрички-близняшки делали ей страшные глаза, упорно толкали на словесную перепалку, но она сдержала себя и не позволила Кузнечикам втянуть себя в бессмысленное и опасное по своей непредсказуемости мероприятие.

Катя Ерохина была в отличных отношениях с подполковником и нервы им подпортить могла основательно.

– Крис, скажи ей что-нибудь! – шептали ей в ухо. – А то она и вправду нас вечером в город не отпустит! А то, гляди, и в наряд по роте мы сегодня вчетвером загремим!

– Цыц, кобылки! – одернула Костенко сестер. – Молча стоять и можно шевелить только ушами! И больше мне ни гу-гу! Я сама этот вопрос конфиденциально решу...

Строем они все прибыли к учебному корпусу. Первой парой по расписанию значилась у них лекция по высшей математике. Кристина в напряжении ждала звонка от своей старшей сестры, наконец-то, аппарат завибрировал, и Костенко отошла в сторону.

– Слушай, Малышка, меня внимательно! – послышался голос Марины, которая по ее просьбе срочно искала решение проблемы, что возникла у Сашеньки из-за ее беременности.

Закинув телефон в нагрудный карман, Кристина направилась в аудиторию, шумно плюхнулась на стул рядом с Кошкиной.

– Сашка! – зашептала Костенко на ухо своей подруге. – Берешь в зубы увольнительную и бегом дуешь на КПП. Постоишь за кустиками, пока в 9.15 не подъедет моя старшая сестра. Прыгаешь в машину и едешь в клинику. По дороге тебе все объяснят. Беги, до звонка осталось пару минут!

Не успела еще Кошкина прошмыгнуть в дверь, как почти следом за ее ускользнувшей тенью в проеме показалась их взводная Ерохина, сразу направилась к Костенко и спросила у нее:

– Крис, куда это пулей помчалась наша Сашенька? Она у дверей чуть не сбила меня с ног и даже не оглянулась!

Не поднимая своей головы, Костенко прибегла к помощи своих популярно разъясняющих деликатную ситуацию пальцев:

– У нее... эти самые начались... ну, раньше времени. Ну, вы понимаете... Она сильно расстроилась. Я ей дала тампон, вот Саша и побежала в умывальник. Не сердитесь на нее...

Близняшки разом переглянулись, громко прыснули, быстренько спрятали от греха подальше свои головы за спины подруг.

– Понятно! – покачала Катюша недовольной головой. – Все у вас не славу богу! С головой вы не дружите. Потому все и попадаете на каждом шагу в самый разный кизяк!

– Да она и не виновата! – хохотнула Дашка. – Это Плющ ей скважину до самой Америки пробил, вот и фонтан пошел!

– Курсант Чиж! – покраснела Ерохина густо. – Зайдешь ко мне после занятий. Я тебе фонтаны еще покажу! Если мне еще и Эльза Карловна пожалуется, что вы на занятиях плохо себя вели, то я вам всем устрою сегодня вырванные годы! Чтобы все руки лесом тянули, на все вопросы ее хором отвечали! Я даже не хочу знать, шарите вы в высшей математике или полные в этом деле профаны и сплошные недотепы...

Доцент кафедры математики, строгая женщина в очках из роговой оправы, выписывала на длинной доске одну за другой формулы, рисовала схемы и графики. Девчата едва за ней успевали конспектировать. Исписав всю доску, педагог быстренько стирала губкой левые колонки своих записей, не останавливаясь, продолжала дробно стучать белым мелком по доске.

– Кто мне скажет, – повернулась внезапно Эльза Карловна к слушателям лицом, – в чем же заключается геометрический смысл первой производной?

Помня наставления взводной, Крис подняла руку.

– Давай, Костенко, отдувайся одна за всех! – поправила доцент указательным пальчиком очки на своем носу.

Крис поднялась, выпрямилась, начала докладывать:

– Геометрический смысл первой производной состоит в том, что производная равна угловому коэффициенту касательной или тангенсу угла наклона самой касательной к графику функции в этой точке. Физический смысл производной заключается в том, что показывает она нам скорость изменения функции...

– Молодец, Костенко! Очень хорошо! Ставлю тебе в журнал пятерку! – просияла Эльза Карловна, удовлетворенная ее ответом.

В течение всей лекции Крис отвечала еще три или четыре раза и сподобилась заработать еще одну отличную оценку.

Не успела Ерохина зайти в аудиторию после окончания пары, как довольная математичка отвлекла внимание Катюши от стайки ее воспитанниц, которые всей своей гурьбой ринулись к входным дверям и поспешили поскорее скрыться от вездесущих глаз своей строгой взводной.

– Хорошая девочка ваша Костенко! – распевала доцент кафедры математики дифирамбы в адрес Кристины. – Толк из нее получится! Умная, воспитанная, держит себя с королевским достоинством, но нос свой никогда не задирает! Повезет же тому счастливчику, кто возьмет ее замуж!

– Уже... – произнесла машинально Ерохина.

– И кто же этот счастливчик? – прищурилась математичка.

Поняв, что она едва не проговорилась, Катюша осторожно и с оглядкой на Костенко пояснила:

– Нашелся тут один. А вы сами разве еще не в курсе?

– Откуда... – пожались неопределенно плечи доцента кафедры математики. – Мы ни слухом и ни духом...

После обеда Крис незаметно отделилась от стайки своих подруг, в строй второй роты не встала и потихоньку улизнула с построения. Зайдя к зданию управления с тыла, она через боковой вход проникла внутрь, быстро поднялась по узкой лестнице на второй этаж, тихо и на цыпочках пробралась по всему длинному коридору, поцарапала пальчиками дверь и вошла.

– Соскучилась, Малыш? – улыбнулся муж. – Ты тут тихонько посиди, я пока немножко занят...

– Дядечка, можно, – попробовала Крис закинуть удочку в тихий ставок, – я по утрам на твоей машине буду девчонок возить? Тебя Петруша повезет, а я повезу наших сестричек, а? Утром мы едва не опоздали в строй, Катюша была крайне недовольна! Еще раз мы в строй

опоздаем, и она нас посадит под замок. Ну, что, мы с тобой, дядечка, договорились? Ты нам свою машинку, а я тебе в ответ свою неземную любовь!

– Обойдетесь, Малыш! – ответил муж, не поднимая головы, и жена огорченно вздохнула. – Пешком ходите...

Жесткий отказ Макса ушатом холодной воды остудил ее пыл, и все же Крис не оставила попыток пробить его крепкую броню:

– А почему? Тебе, дядечка, жалко своей машины? Что, и прошла любовь, и все завяли помидоры? Кто-то, дядечка, как помнится мне, клялся в вечной любви! А сам мне машинку свою не по-товарищески зажал! Как не стыдно, а!

– Мне ее не жалко, Малыш! – поднял, наконец, голову муж и посмотрел ей прямо в глаза. – Ты же по городу еще плохо водишь. А по утрам самый час пик. А потому решай этот вопрос с Мариной. Пусть она вам водителя своего по утрам присылает. Против такого варианта я ничего не имею...

– Ты разрешаешь, дядечка, да? – сообразила, что иного выхода у них попросту не было, накинула Крис на свое личико наивно-умилительную улыбочку.

– Да! – оценил всецело ее титанические усилия по сохранению мира в их отдельно взятой семье и хмыкнул муж снисходительно. – Мы с Мариной этот самый вопрос на днях перетерли, тщательно обговорили. Так что, по этому вопросу ты, Малыш, особо не парься, дыши ровнее и не мечи икру...

– Дядечка, я тебя обожаю! – бросилась Кристина к мужу. – Ты сам все давно продумал, а меня нарочно дразнишь...

– Я тебя тоже люблю, Малыш! – подхватил жену на руки, крепко прижал Макс ее к себе, немного покружил, а затем бережно опустил на пол.

Полагая, что ее миссия на этом закончилась, девушка вытянула губки бантиком, затем широко улыбнулась и прощепетала:

– Ну, я, дядечка, побежала!

– Постой-ка, Малыш! Хотел у тебя спросить... – попридержали мужские руки совсем неожиданно ее спонтанный порыв.

– Спрашивай, дядечка! Я вся перед тобой! – выдохнула радостно Крис, не ожидавшая никакого подвоха.

Мужские глаза приблизились и в напряжении застыли:

– Скажи-ка, Малыш, что именно наша Сашенька сегодня делала во время занятий за пределами военного городка?

– Сашенька наша и в городе? – изображала Крис старательно удивленный вид, а сама она напряженно просчитывала все варианты, искала возможные каналы утечки. – Даже не знаю, дядечка, что и сказать тебе по этому самому поводу!

Мужские глаза налились стальным холодом, Макс сообщил:

– В 9.15 Сашенька пересекла КПП и села в поджидавший ее автомобиль. Но это была машина не ее мужа! Сашенька до сих пор еще болтается у нас в городе или уже вернулась?

Почувствовав, как мелко затряслись ее коленки, Кристина все же нашла в себе силы, чтобы удивленно воскликнуть:

– Быть такого не может! Она все время была рядом со...

– Курсант Костенко, смирно! Отвечать мне коротко и только по существу! – разнеслось раскатами оглушительного грома по всему кабинету, и Крис на мгновение онемела. – Ну!

– Саша ездила в Центр по планированию семьи! – отрапортовала Кристина скороговоркой и выдохнула. – Фу, дядечка, напугал меня, я чуть в штанишки себе не напустила! Разве можно так пугать юную девушку, почти еще ребенка!

Мужские глаза немного оттаяли и чуть потеплели:

– У Сашеньки проблемы с планированием семьи?

– У нашей Сашеньки все в порядке, – усмехнулась Крис. – Проблемы у Плюща! Кстати, он и привез ее обратно.

– Уже лучше! – позволил муж себе улыбнуться. – Это ты ей, Малыш, выписала увольнительную записку? На КПП она предъявила выписанную по всем правилам увольнительную. Помнится, я тебе как-то презентовал несколько штук!

– Я, дядечка! – опустила курсант вниз виноватый взгляд.

Мужняя рука, пеняя, ласково прошлась по ее волосам:

– Ты почему мне ничего не сказала?

– Ты же это сам, дядечка, – сощурился хитренько левый девичий глазик, – убедительно просил меня, чтобы я просто не впутывала тебя в чужие проблемы!

– Я просил? – сощурился муж и ехидно протянул.

– Ну да! – хлопнули невинно девичьи глазки.

– Ну, раз я сам тебя об этом просил, то ты меня извини... – оценил ее талантливую игру и расхохотался муж.

Поняв, что гроза миновала, Крис решила и спросила:

– Скажи-ка, дядечка, откуда ты узнал, что Сашенька в городе? А, можешь мне и не говорить! Тебе Маринка слила! Это она возила Сашеньку! Решила сестрица сыграть на опережение!

– Ты, Малыш, еще и сестру свою вовлекла в свои интриги! – поморщился Макс недовольно. – Я о ней даже и не подумал сперва. Хорошо же ты, Малыш, все продумала, все связи ты свои привлекла, никого не оставила в стороне...

Осознав, что только что сама же сдала своего сообщника, Крис сконфуженно моргнула, опустила голову вниз:

– А что, разве не Рина тебе позвонила?

– Нет, Малыш! – улыбнулся и приоткрыл муж завесу тайны. – Я вчера распорядился, чтобы все дежурные по КПП немедленно мне докладывали, если наши курсанты во время занятий выходят в город. Только и всего. Я не стал звонить Марго и узнавать, чтобы ненароком не подставить вас всех. Решил для начала лично поинтересоваться у тебя, прежде чем поднимать шум на весь мир...

– Извини, дядечка, я этого не знала! – глянула мужу в глаза и смущенно призналась Крис.

Обняв девушку, мужчина прижал ее к своей груди, шепнул:

– Малыш, ты лучше не рискуй, не играй за моей спиной. Я тебя, конечно, случись что, всегда прикрою, но лучше нам с тобой все проблемы решать вместе и сообща. Так оно намного проще и выходит для нас всех дешевле.

– Я все, дядечка, поняла! – кивнула Кристина, обнимая мужа влюбленными глазами. – Больше мы глупо не проколемся!

Хлопнув жену чутком пониже ее спины, Макс сказал:

– Беги, интриганка! Я вечером звякну, когда освобожусь. Заберу тебя, партизанка, с собой...

Чмокнув мужа в щеку, девушка тихонечко выскользнула из кабинета, стремглав промчалась по коридору, проскакала вниз по лестнице, толкнув рукой деревянную дверь, стремительно выскочила на улицу, зажмурилась от яркого солнечного света.

– Лепота! – выкрикнула Крис в густую крону каштанов. – Жить хорошо! А хорошо жить – еще лучше! Как же я жутко люблю моего домашнего тирана! Как же мне с ним жутко хорошо!

На днях старшая сестра словно невзначай обронила:

– Ну, что, ты довольна, моя девочка, своей семейной жизнью? Или то, что нам доступно, уже не столь манит нас, и ореол Грача потускнел и посерел? Только ты всю правду мне говори, исповедуйся, как на духу, режь всю правду-матку!

– Раньше я Грача просто безумно любила! А теперь я его люблю всей своей душой! – ответила Крис, особо не задумываясь. – Он стал моей незаменимой частью. Признаюсь, порой бывает невыносимым тираном, но потом оказывается, что он все делал только на пользу мне! А я этого не понимала и втихаря дулась на него. Правда, совсем чуточку. Да на него просто невозможно обижаться! Он всегда чуток и деликатен! И за показной черствостью Грача скрываются и щемящая душу нежность, и огромная человеческая теплота!

Прихлопнув в ладошки, Марина улыбнулась и произнесла:

– Ну, я рада за тебя, сестричка! Я всегда знала, что именно Грач идеально тебе подходит, Крис. Лишь ему под силу совладать с такой независимой бунтаркой, как ты! Иначе бы я никогда тебе его не уступила. На что только не пойдешь ради своей любимой сестрички. Ты мне настолько, Малышка, дорога... – выступили предательски слезы на глазах у старшей сестры.

– Рина, и я тебя люблю больше всего на свете! – шагнула Крис к Марине, доверительно прижалась к ней.

– Даже больше, чем Грача? – прищурилась Шнайдер.

– Я вас люблю обоих, как одно целое! – не задумалась и горячо выпалила Крис. – Вы оба мне одинаково дороги! Я не могу разделить вас и развести вас в разные стороны...

По губам Марины скользнула ироничная улыбочка:

– Выкрутилась, стрекоза...

Предоставив курсантам тридцать минут на их личные нужды, в 15.30 весь батальон построили на строевой тренаж. Один час они занимались одиночной строевой подготовкой. Второй час потратили на тренировку в составе парадного расчета.

– Все, капут! – волочила едва свои ноги Ника. – Еще один круг, и загнанную лошадь можно будет пристреливать! Подковы с копыт содрать и на живодерню животинку...

– Удружила нас сестрица! – подкинула Вика масло в огонь. – Сейчас учились бы мы на гражданке, горя не знали бы мы, пиво попивали бы в тишине! Иди, куда хочешь, делай, что хочешь! А тут, как на старорежимной зоне, шаг влево-вправо, и тут же без суда и следствия тебя сразу ведут на расстрел...

Ника кинула взгляд на Лесю, угрюмо буркнула:

– Сама стоит на трибуне, а мы тут по кругу скачем! Вот же коза! Гоняет нас и хоть бы хны! Ни капельки сострадания к ближнему своему. Поди, только и рада нашим мучениям, за все прошлые наши грешки по полной отыгрывается на нас!

– Скачем мы, как дрессированные лошади на арене цирка! – вздохнула Вика, тяжело и чуть не плача.

– Терпите, дорогие кобылки! – вздохнула Славка мечтательно. – Отучитесь вы, вместе с Кузнецами поедете служить. И работу вам не придется искать! Государство за вас все вам найдет! И квартирки вам со временем казенные выделит...

Глядя себе под ноги, Ника мрачно хмыкнула:

– Ага! Как же! Копыта откинешь тут раньше времени...

– Чем так мучиться, лучше сразу пойти и утопиться в пруду! – блеснула Вика злыми и измученными глазами.

– Ванну горячую хочу с пенкой! – услышала про водоем и отрешенно заметила Славка.

При одном упоминании про блага недоступной всем им пока цивилизации Ника мгновенно переключилась, замечталась:

– А я кофе горячий хочу в постель и булочки с маком...

– А коньяка тебе не капнуть? – прищурилась язвительно Крис. – Для полноты ощущений...

– Капнуть, а как же! – состряпала Вика уморительную рожицу. – В пропорции один к одному...

Катюша Ерохина заприметила их болтовню, шикнула на них и погрозила им пальчиком, намекая на некоторые обстоятельства из их утреннего опоздания из городского увольнения.

– А если она нас сегодня не отпустит? – вздохнула Ника. – Веня этого не переживет! Хотели в киношку сходить, крутой блокбастер посмотреть! А тут такая засада зарисовывается по всему фронту!

– А ты у Крис спроси! – посоветовала ей Вика. – Что-то не очень похоже, чтобы Костенко была сильно расстроена!

– Она сразу после обеда слиняла! – прищурилась Ника. – В строю ее точно с нами не было!

Тяжело задышав, Вика закивала обвиняющей головой:

– К Грачу наверняка наша Принцесса бегала! Вопросы за себя тишком от нас всех решала...

– Спокойна, как удав после хорошей охоты! – глянула Ника на Костенко и усиленно затерла в районе затылка.

– Тогда и нам особо волноваться не след! – подытожила Славка с легкой усмешкой на губах. – Крис за нас стеной стоит, молитесь на нее, кобылки, денно и нощно...

Раздалась команда, и их шеренга зашагала вперед...

После шести вечера Крис вместе со своей бандой выбежала на спортивный городок. Домашний деспот строго распорядился, чтобы она занималась на тренажерах и бегала по отдельному плану, иначе он обяжет ее к семи утра ежедневно прискакивать на утреннюю физическую зарядку, вставать в строй роты.

– Ты, дядечка, конечно, тиран! – фыркнула она в ответ. – Но я тебя, дядечка, безумно люблю! И даже не знаю, за что...

Близняшки усердно занимались, подкачивали мышцы, а Славка, по обыкновению, сидела на лавке, витала в облаках, строила планы своей будущей семейной жизни.

Прищурив глаз, Костенко посмотрела на нее, шикнула:

– Ты чего, Славка, филонишь? Сессию не сдашь!

– Забудь, Крис! – улыбнулась безмятежно Шевчук. – Не парься по этому поводу. К тому времени у меня такой живот вырастет, что не до кросса мне будет...

Не оборачиваясь, Ника незлобиво проворчала:

– Везет же некоторым штатским! И ребенка ей разрешили, и от бега освободили! Я, может, тоже ребенка хочу!

– Хотеть не вредно! – хмыкнула Кристина. – Ты сначала сама дорости, а потом уже про малыша речь заводи!

– Хочешь сказать, Принцесса, – обиделась Ника кровно, – что я совсем тупая? Да пошла ты, подруга!

– А вот вы и не подеретесь! – подначивала и жарко накаляла обстановку Вика. – Кишка у тебя против Принцессы тонка!

– Хочешь, чтобы я из нее отбивную котлету сделала? – сжала кулаки и тяжело задышала Ника. – В два счета!

– Давай, оторвись на ней! Отделай эту Принцессу! – бросила заниматься, в упор смотрела Вика на сестру. – Пусть не катит бочку на нас! Покажи нашей зазнайке, почем фунт лиха!

И непонятно было со стороны, что происходило у них на самом деле. То ли девочки прикалывались, то ли и вправду готовы были уже перейти на кулачный бой.

– Крис просто хотела сказать, – дотронулась Славка до Ники примирительной рукой, – что у тебя еще ветер гуляет в голове, что ты сама еще не наигралась в песочнице. А с мозгами, Ник, у тебя все в порядке! Я точно сейчас выразила вашу мысль, Кристина Андреевна? Пошутили и хватит уже, девчонки!

Тряхнув головой, Костенко широко улыбнулась:

– Именно так, девчонки! Я же вас всех люблю. И я тоже безумно хочу малыша, но мы пока с этим делом повременим.

– Принимается уж... – сморщила носик Ника забавно. – Куда уж нам и вправду сейчас детишек заводить...

В восьмом часу появилась Леся, поманила сестричек к себе, показала глазами на служебную машину Шпака:

– Короткими перебежками занять места и ждать меня!

Славку вместе с повеселевшими близняшками словно бы ветром сдуло со спортгородка, и след их мгновенно простыл.

А муж оставшейся в полном одиночестве Кристины почему-то все не звонил. Прикрыв глаза, она сгибалась, затем столь же неспешно выпрямлялась, качала свой пресс. Думать ни о чем ей не хотелось, и тут зазвонил телефон.

– Где ты, Малыш? – услышала она мужний голос.

– Я на спортивной площадке возле генеральского садика, – ответила Крис и замерла в напряженном ожидании.

– Бросай все и беги ко мне! – поступила команда.

– Бегу! – выдохнула она с радостью в трубку.

Схватив в руку рюкзачок, Кристина рванула к управлению и в несколько десятков шагов подбежала к массивной двери, со всей силой потянула ее на себя, вступила на мраморный пол, увидела сильно протертые тысячами шагов ступеньки парадной лестницы с железными кольцами-петлями, видимо, вмонтированными туда для крепления парадных ковровых дорожек.

– Заходи! – стоял муж и терпеливо поджидал ее возле двери своего кабинета. – Проходи в комнату отдыха...

Кинув рюкзачок на стульчик, Крис уже собиралась опуститься в глубокое кресло, но руки мужа придержали ее. Максим обнял ее и прижал к себе. Его губы коснулись ее шеи и прошептали:

– Малыш, ты здорово пахнешь! Ты жутко возбуждаешь меня! Я безумно тащусь от твоего запаха!

– Постой, дядечка, мне надо бы сходить в душ! Я вся потная! – улыбнулась Крис смущенно и поморщилась. – От меня разит потом, как от грузчика в порту!

– Душ, Малыш, потом! – расстегнули быстро мужние пальцы ее камуфляжную куртку, стащили с плеч, откинули далеко в сторону. – Подними руки! – услышала Крис и послушно повиновалась.

Макс прижался носом к девичьей подмышке и втянул в себя все ее благоухающие ароматы, блаженно улыбнулся:

– Малыш, я от тебя тащусь!

Сконфуженно моргнув, девушка коротко хохотнула:

– Вот я, дядечка, и не думала, и не гадала, что ты у меня полный извращенец! Ты что, дядечка, всерьез тащишься от потной и остро пахнущей малолетки? Вот это я встряла! Вот это я попала! Я даже и не могла подумать такое про тебя...

Расстегнув брючной ремень на ее камуфляжных штанах, муж рывком сдернул их вниз и толчком повалил женушку на диванчик, взметнулись вверх ее ножки, обутые в армейские ботинки, смешно задержались в воздухе.

– Караул! Насилуют! – зашептала Крис одними губами, а сама помогла всемерно мужу, приподняла вверх попку, когда стягивали с нее трусики. – Я буду жаловаться! Я буду рапорт писать!

Придерживая женины ноги на весу, Макс избавил их от обуви, от штанов и от всего остального и прочего.

– Жалуйся! – прошлись мужские губы по напрягшемуся соску, и Крис прикрыла глаза. – Пиши рапорт на мое имя!

– Мм-м! – промычали ему в ответ. – Ох, хорошо...

Сбежав в душ, ополоснувшись, натягивая на себя камуфляжные штаны, приводя себя в порядок, Крис не удержалась, съязвила:

– Удобно один тип тут устроился! Все у тебя под рукой! И телка безотказная готова тебя обслужить! Ни в чем нету тебе отказа! Не жизнь, а малина! Мог бы и до дома дотерпеть! Там хотя бы кровать не скрипит...

– Прости! – поцеловал ее в щечку и вздохнул виновато муж. – Я просто не смог удержаться! Слишком уж велик оказался соблазн, а плоть человеческая настолько слаба...

– Ты что, дядечка, меня для этого срочно позвал? – состряпала девушка в ответ уморительную рожицу.

– Вообще-то, я тебе, Малыш, хотел кое-что сказать... – помялся Макс нерешительно, но только для вида одного.

– Я вся уже во внимании, дядечка! – встали мгновенно торчком девичьи ушки. – Излагай!

– Как ты смотришь, Крис, на то, что я тебя на недельку или на две освобожу от всех занятий? – пропала разом шутливая игривость с мужнего лица. – Что скажешь?

– А кто вместо меня будет грызть гранит наук, а? – глянула на мужа влюбленными глазами, решила девушка поиграть с ним в веселую забаву и пытливо прищурилась.

Да и муж был под стать своей жене, за ответом в карман далеко не полез, тут же и брякнул:

– А кто мне на днях сказал, что у них за плечами первый курс института, а тактику они могут проходить и по ночам?

– Я тебе такое сказала? – моргнули удивленно девичьи глазки. – Не было такого и в помине! Это была не я!

– Ага-ага! А кто же еще! Платье они себе пошли выбирать! – пришлось мужу напомнить ей кое про что, чуточку освежить чью-то излишне и местами короткую девичью память.

И оставалось Крис лишь укоризненно покачать головой:

– Ох, и злопамятен же ты у меня, дядечка! Ужас один!

– Так что, Малыш? Будешь работать под моим руководством... – прошептал Макс, нежно целуя свою женушку.

– Я всегда согласна быть рядом с тобой, дядечка! Что делать-то мне придется? Хотя, все равно, лишь бы с тобой! – обвила руками шею мужа, прижалась Крис к нему.

Подведя жену к столу, Макс показал на листы ватмана:

– Нам было приказано составить расписание занятий до конца семестра. До этого мы с тобой составляли их всего на неделю. Задача, Малыш, несколько усложнилась...

– Ясненько все! – поводила Кристина задумчивым пальчиком по нижней губе. – Предлагаю создать электронный документ. С ним проще возиться, легче исправлять. Да, скажи мне, а почему бы всем этим нашей Леське не заняться? Чё-то совершенно непонятен мне этот самый вопрос...

– Лесе Павловне, ты хотела сказать! – нахмурился Макс.

– Ну да, ну да! – улыбнулась невинно лисичка. – Так и хотела я сказать, да чуточку переименовать меня! Леське Павловне...

Усмехнувшись, муж пояснил:

– Леся у нас отвечает за проведение занятий по уставам, огневой и строевой. Сашенька поможет ей с тематическими планами по этим дисциплинам, а все остальное – это, Малыш, уже наша с тобой прерогатива. Уяснили мы?

– Уяснили! – вертела Кристина в руках Сборник программ для высших военно-учебных заведений. – Когда надо приступать, сэр? Еще вчера? Готова исполнить ваш приказ в любую минуту!

– Завтра, Малыш, завтра! На сегодня все! Поехали домой... – приостановила вовремя ее горячий порыв мужняя рука.

– Поехали, дядечка... – схватила свой рюкзачок, стояла Крис у двери и улыбалась. – И чё я тебя все время жду, не понимаю...

Выехали за ворота городка, Максим припарковался, вышел из машины, открыл правую дверцу, негромко произнес:

– Садись, Малыш, за руль! Ты сама поведешь!

– А как же насчет твоих слов, дядечка, про одного никудышного водителя? – прищурилась непонимающе Крис.

– Ты же, Малыш, поедешь не одна за рулем, а вместе со мной! – дотронулся муж нежно до кончика ее носика. – Я помогу тебе! Наберешься практики, купим мы тебе машинку!

– Правда? – перескочила вмиг Кристина на место водителя. – Ты это, дядечка, не шутишь?

– Когда же это я с тобой шутил... – дотронулась, лаская, мужняя рука до ее вопросительно вздернутого плечика.

Окрыленная его словами, девушка очень старалась...

Дома их с ужином ждала Маринка, недовольно попеняла им за опоздание, внимательно посмотрела на свою сестренку, все поняла, усмехнулась, но ничего не сказала, повернулась к Макс, подумав, по-хозяйски распорядилась:

– Зови Леську, вместе посидим, тяпнем по капельке...

Согласно кивнув головой, мужчина отправился к их соседям по лестничной площадке.

– Нормально! – озадаченно поморгала Кристина, не удержалась от сильнейшего соблазна и со всей откровенностью лягнула. – Старшая жена хана решила среднюю жену позвать, а вот мнением младшей и самой любимой жены господина никто и не удосужился поинтересоваться! Хватит с этой Леськи и того, что она в институте весь день возле моего мужа трется! Еще и у меня на квартире начнут они сейчас обжиматься! Не, так дело дальше не пойдет! Я на это не подписывалась...

– Тише, девочка! – нахмурилась притворно Марина. – Деткам слова не давали! Сиди тихо, веди себя, как взрослая, и помалкивай! Иначе отправим в ясельки, в соседнюю хату, к твоим безмозглым подружкам-малолеткам!

– Я без мужа никуда не уйду! – засопела обиженно Крис.

Вернулся Максим с Лесей, и девушка мгновенно накинула на свое личико безмятежно-спокойное выражение, улыbnулась:

– Проходите, Леся Павловна...

За столом какое-то время шел непринужденный разговор ни о чем, но, как ни старались взрослые тетеньки и дяденька, он все равно привел их, свалился круто к обсуждению насущных проблем.

– Негоже это, Макс, – крутила в руке рюмочку, неодобрительно покачивала Леся своей осуждающей головой, – что у нас начальник факультета сам составляет расписание занятий!

– Что поделаешь тут, – вздохнул Шпак, – если штат у нас не развернут. Хотя, ты, Леся, права. Надо нам подыскать для учебного отдела толкового человечка, хотя бы одного...

Услышав в словах Грача принципиальное согласие, Леся Штерн посмотрела ему прямо в глаза, негромко произнесла:

– Есть у меня на примете одна кандидатура. Шумейко. Ты ее должен помнить. Надя. Она в одни часы со мной вела группу девочек с вольной борьбы. Невысокого она роста, плотная вся, коренастая. Ходила вперевалку, как утка...

– С трудом, но припоминаю... – прищурился Макс, не сразу, но кивнул головой, провел ладонью по своей скуле.

Нашупав контакт, Леся продолжила наводить мосты:

– Шумейко три года майора переживает, шестой год ходит капитаном. Хороший человек.

– Нам же, Леся, крайне нужен толковый специалист, а хороший человек – это не профессия! Зачем нам лишний балласт... – хмыкнул скептически настроенный подполковник.

– Она в прошлом году институт физкультуры окончила! – гнула Штерн упорно свою линию.

– И чем это нам поможет? – прищурил заинтригованный Макс свой левый пытливо все и всех изучающий глаз.

– Шумейко писала диплом по планированию учебного процесса, – пояснила ему Леся. – Училась на педагогическом факультете. Она целиком в теме и сразу впишется в работу!

Чуть наклонив голову набок, Шпак кивнул:

– А вот это уже ближе к теме! Пусть заходит ко мне...

– А что именно ты, Макс, ей можешь предложить для начала? – дотронулась Леся до его руки. – Вряд ли она захочет менять шило на мыло без всякой определенности!

– Майорскую должность дадим старшего помощника сразу, – усмехнулся Максим, постукивая пальцем по столу, – и хорошую перспективу обозначим на получение должности зама отдела...

Пропустив еще по рюмочке, взрослые заговорили о ремонте Лесиной квартиры, и тут Шпак всех огорчил:

– С завтрашнего дня мы с Кристиной перебираемся туда жить! Это позволит мне вплотную заняться нашим внутренним порядком и организацией службы. У Кристины намечается много работы, и ей не придется тратить время на поездки туда и обратно.

– Там же совсем нет мебели! – моргнула растеряннo Леся. – Как вы собираетесь там жить...

– Лично мне достаточно и одной кровати, – пожала Кристина беззаботным плечиком. – Главное, чтобы она была широкая!

– Кому что, – хмыкнула едко Марина, – а вшивому баня! Я уже заказала вам спальный гарнитур. Завтра завезут...

– Сговорились! – раздулись гневно крылышки девичьего носика. – За моей спиной! Маринка все давно уже знает, а я узнаю в самую последнюю очередь! Да вы все... просто...

Взрослые тетеньки и дяденька громко рассмеялись, а она сидела среди них и глуповато улыбалась...

Удобно пристроив свою голову на широкой груди мужа, Крис, отдаваясь подступающей дреме, успела подумать, что вот еще и один день прошел, долгий и нелегкий, но такой хороший...

Часть вторая. Стачка

1

Дни шли один за другим. Пролетали недели. Совсем истерся из памяти Крис тот самый вторник, когда заселились в Лесину квартиру на территории военного института, и она в первый же день на все лады опробовала новый спальный гарнитур...

Для составления расписания Крис выделили отдельный кабинет в двух шагах от приемной начальника факультета, и она, включив компьютер, немедленно приступила к работе. В одиннадцатом часу к ней заглянула коренастая тетка, и Кристина тут же догадалась, что к ним в гости пожаловала Надя Шумейко, о которой говорили накануне и за которую очень просила Леся.

– Ты и есть у нас та самая Костенко? – окинула девушку своим пристальным взглядом, осмотрелась женщина по-хозяйски и осталась вполне довольной тем, что она увидела. – Мне про тебя Леся все рассказала. Ты пока, девочка, работай, а я завтра подключусь к тебе или послезавтра. Как карта на стол ляжет...

Обедом ее покормила Марина, привезла с собой походные судочки. А на десерт муж угостил ее таким поцелуем, что лишнего повода для жалобы на судьбу у Крис и вовсе не осталось.

– Дядечка, я всегда согласная и на больше! – промурлыкала она довольно. – Я дверку закрою или как?

– Или как! – глянул на жену, вздохнул Макс тяжело. – Не будем наши деловые отношения, курсант Костенко, переводить в плоскость личностных. Мы с тобой оба находимся на службе.

– Вот даже как? – моргнула озадаченная Крис.

– Люди кругом шастают, Малыш! – пояснил муж. – Нам ни к чему всякие грязные сплетни и досужие разговоры! Ну, ты же все и сама, Малыш, понимаешь...

– Я все, дядечка, поняла! Всего лишь один поцелуй, дядечка! – стрельнула глазками и вытянула Крис губки бантиком.

Окинув ее взглядом, муж мельком глянул на часы и велел:

– Беги на квартиру! Глянем вдвоем на нашу кровать. Я приду к тебе ровно через пять минут...

Забегав в спальню, Крис ахнула. Еще накануне ничего не было, кроме обклеенных обоями стен, а сейчас перед ее глазами открылось вполне уютное гнездышко. День еще не перевалил через зенит, а уже вполне для нее задался...

Зато совершенно не задался этот день у Светки Ищенко. После строевых тренировок она с молчаливого согласия своего командира отделения потихоньку приотстала от первого взвода первой роты, короткими перебежками, прикрываясь густыми кустами, пробралась к дальнему углу ограждения, забралась на забор, перевалилась через него и спрыгнула на землю. Но только она выпрямилась, как жесткая рука мертвой хваткой вцепилась в ее плечо.

– Стоять! – поверг ее в ужас голос Шпака. – Кто такая?

– Курсант Ищенко! – стояла Света ни живая, ни мертвая.

– Рота? – донеслось до нее громовым раскатом.

Чувствуя, как затряслись поджилки, Света пролепетала:

– Первая!

– Бегом в мою машину! – приказало начальство.

В салоне джипа сидели две девчонки с третьей роты, тряслись от страха и кляли себя за то, что решили на часок-другой смотаться без разрешения в город. До этого дня все схо-

дило с рук, никто их особо не контролировал, а младшие командиры старательно покрывали и отмазывали их.

В канцелярию комбата Ищенко зашла первой.

– На отчисление! – сказала Штерн, не поднимая головы. – Даже и секунды разбираться в причинах не стану! Гнать их всех отсюда поганой метлой, чтоб всем остальным был хороший урок и всем их товаркам стало неповадно бегать в самоволки! Ни единого слова в ее защиту не скажу! Свободна!

– Тётечка! – бухнулась Светочка на коленки, протянула перед собой взывающие к пощаде руки. – Леся Павловна! Вы только меня не отчисляйте! Делайте вы со мной, что хотите! Выпорите меня, как Сидорову козу, как отодрал ремнем Виту Бурову ее отец! Я все, все стерплю, только не выгоняйте меня!

– Виту выпорол собственный отец, – подал из угла свой голос подполковник. – Ему за то и отвечать перед совестью своей. А нам тебя пороть не с руки. Ты завтра побежишь и на нас «накатаешь телегу» и будешь перед законом права. О том, что ты грубо нарушила Устав, никто и не вспомнит! Перед всеми будет стоять взывающий к людской справедливости красноречивый вид твоей розовой задницы, униженно покрасневшей от хорошенькой порки!

По девичьей щеке прокатилась слезинка отчаяния:

– Дяденька, Максим Петрович, пощадите меня! У меня мать в больнице, к ней хотела сбегать на часик, посмотреть на нее!

– Майор Штерн, – распорядился Шпак, – пусть командир взвода съездит с Ищенко в больницу, проверит ее слова. Если обманула нас, не глядя, подпишу ваш рапорт на отчисление...

В кабинет зашли две девчонки с третьей роты. Шпак их обеих хорошо знал, даже фамилии спрашивать у них не стал.

– И что мне с вами обеими делать? – покачал Макс укоризненно головой. – Вы же по рейтингу шли в конце списка, вас обеих приняли условно! Я за вас всех поручился, а вы! Майор Штерн, на обеих документы на отчисление и за ворота! Пускай они идут туда, куда стремились сегодня старательно попасть, и назад к нам никогда уже не возвращаются! Невелика потеря...

Одна из девчонок выпрямила голову, посмотрела Шпаку прямо в глаза, подрагивающим голосом произнесла:

– Максим Петрович, дайте нам шанс!

– Шанс вам, девчонки, – усмехнулась Леся иронично, – дали, когда зачислили вас в институт сверх утвержденного в Министерстве штата! А вы его, свой шанс, грубо говоря, девчонки, спустили в унитаз и за цепочку дернули!

Вторая девчонка умоляюще сложила свои ладошки:

– Поверьте нам, мы больше никогда и ничего такого!

– Все! – отрезала Штерн. – Идите! Пакуйте свои вещи!

Дойдя до двери, первая девица вдруг резко развернулась и решительно заявила:

– А если мы вам сейчас сдадим наш стачечный комитет? У нас появится еще один шанс? Мах на мах...

– Какой еще комитет? – сделал Шпак крайне удивленные глаза, хотя был в курсе того, что в батальоне исподволь зрело недовольство ежедневной муштрой и строгими порядками. – Вот с этого места, Лидочка, давай-ка поподробнее! Можешь ты слова по протоколу не выбирать и выкладывать все именно так, как оно у вас соскакивает с уст. Старайся только избегать излишне негативной и ненормативной лексики...

Решив, что ее слова угодили в хорошую почву, юная девчонка захотела извлечь для себя максимум выгоды, начала торг:

– Мы вам, Максим Петрович, даем весь полный расклад на предстоящую забастовку, а вы нас за это не отчисляете! И вы про нас обеих старательно забываете!

– Считайте, девчонки, – посмотрел Макс на Лесю и кивнул головой, – что мы договорились, если вы сообщите нам что-то путное. Итак, что за стачечный комитет и с чем его едят...

Всему виной были не самые строгие порядки, установленные на их факультете, а бравые кавалеры юных барышень, которыми многие девчонки успели оперативно обзавестись.

Ушлые курсанты старших курсов пехотного факультета, роем слетавшиеся, как пчелы на мед, к воротам их городка, неустанно вели бурную подрывную работу по разложению воинской дисциплины и порядка на женском факультете, в чем все эти оболтусы и обормоты изрядно и преуспели.

– Все начнется с голодовки, – оглянулась на подругу и негромко произнесла Лидочка. – Завтра девчонки дружно должны на завтраке отказаться от приема пищи, сидеть и не вставать из-за столов, пока полностью не будут выполнены вами все наши изложенные нами в петиции требования...

В сильнейшем напряжении передернув плечами, Леся Штерн наклонилась к подполковнику и тихо прошептала:

– Вовремя ты, Грач, диверсантов словил. Завтра мы все могли остаться без работы. За голодовку по головке не погладят...

Согласно кивая, Шпак незамедлительно задал свой вопрос:

– А вы в курсе, девчонки, что голодовка у нас идет по первому перечню самых грубых нарушений воинской дисциплины и доклад о ней немедленно следует до самого верха?

– Чем скорее про нашу забастовку узнают наверху, тем быстрее вы выполните все наши требования! – перебила Лиду, быстро и уверенно ответила Танечка.

Хлопнув в ладоши, подполковник качнул головой:

– Увы, девчонки, но я вынужден вас огорчить. Ни одно из ваших требований выполнено нами не будет, но зато все члены вашего стачечного комитета будут немедленно отчислены, за исключением Виты Буровой, если и она тоже фигурирует в вашем списке. Ее отец отмажет свою дочь, а вместо нее легко найдут подходящего козла, пардон, девочки, подходящую козу отпущения.

– Да вы нам все гоните! – отозвалась Лидочка в запале. – Ой, простите меня, Максим Петрович! – поняла девчонка, что немного перегнула, сконфуженно заморгала и опустила голову вниз. – Вы слишком много от нас требуете! Это и наверху поймут...

– Да нет! – улыбнулся невесело Макс. – Ничего лишнего от вас мы не требуем. Все у нас в рамках положений. Свободный выход вам, кстати, еще пока и не положен...

– Кстати, – перехватила и взяла слово майор Штерн, – согласно программе обучения, вы первых три месяца обучения должны находиться в учебном центре. Это Максим Петрович обивал все пороги, чтобы после присяги оставаться в городе. А какие увольнения могут быть в лагере? Никаких! А тут вас в город отпускают. Не всех сразу. Но, увы, таков порядок для курсантов первого курса. Не мы его придумали, не нам его менять...

– Пролет! – выдохнула Танечка огорченно и посмотрела на свою подругу. – Жест! А нам говорили...

– Вас попросту банально развели... – усмехнулась Леся. – Или у ваших кавалеров с мозгами не все в порядке, или они по полной программе включили свой мужской шовинизм...

– Это как? – моргнули озадаченные девчонки.

Глядя на них, Штерн иронично усмехнулась и разъяснила:

– Посчитали парни службу в армии исключительно мужской прерогативой и попросту захотели убрать вас с дороги...

– Или вас сознательно провоцируют враги! – прищурился Шпак и постучал ручкой по столешнице. – Но в любом случае, в проигрыше останетесь только вы одни – самые простые девчонки. Блатных всех пристроят, если разгонят наш факультет, а вас всех просто выкинут

на улицу. Извинятся за потерянный вами год и попросят с вещами на выход. Даже если и найдут вам места, то из вас быстро сделают солдатских девок...

– Этот как? – расширились непонимающе девичьи глаза.

Со всей прямоотой и откровенностью Макс пояснил:

– Будете жить по одной-две в ротах среди парней, и вас заставят раздвигать ноги по первому щелчку. Некоторым из вас повезет – они будут раздвигать ноги перед вожаком стаи, пока тому не надоест отбиваться от притязаний сотоварищей. В конце концов, результат будет удручающе схож...

Изучив все данные по составу стачечного комитета и по перечню выдвигаемых требований, подполковник приказал:

– Майор Штерн, немедленно объявите всему батальону сбор по тревоге. Оставить в казармах только по одному дневальному возле тумбочки. Всех больных и всех хромых курсантов поставить в строй! Время пошло...

Не поднимая головы, Крис корпела над расписанием и даже не смотрела на время. В дверь тихонечко постучались, и в кабинет проскользнули Сашенька и ее подруга Кира.

– Чего хотели, неприкаянные? – глянула Костенко на них одним лишь периферийным зрением. – Сашенька, тебе что, больше нечем заняться, а? Я скажу Мадам, она тебе работы еще подкинет, чтобы служба тебе медом не казалась!

– У меня ее, Крис, и без твоих едких подначек неупророт! – поморщилась Кошкина мило в ответ. – У меня уже глаза от нее болят! Продохнуть времени нет!

Закрывая один файловый документ, копируя его и тут же создавая новый документ, Костенко усмехнулась:

– А чего шатаешься привидением по всему управлению?

– У нас к тебе, Крис, дело на сто миллионов! – ответила Кира вместо Сашеньки.

– Какое дело? – оторвалась Костенко от монитора и повернулась к девчонкам. – Только быстро!

– Ты не могла бы своего мужа... – заикнулась Кира.

– Кого-кого? – наклонила чуть Крис голову набок. – Не поняла я! Мы все на службе находимся, девочки!

– Ну, нашего подполковника... – поправилась Кира. – Ты не могла бы забрать его с собой и увезти человека домой. Он уже всех поставил на уши. Девчонки пищат и визжат.

– Увы! – вздохнула Костенко тяжело. – Он снял хату в городке и решил поселиться тут. Он перевел меня на казарменное положение, запретил мне выход в город, встречи с сестрой...

– Даже так! – ахнула Кира. – И как ты с ним живешь?

– Вот так и живу! – вырвался из груди Крис печальный вздох. – Я стала несчастной жертвой домашней тираннии!

Девчонки топтались, нерешительно переминались:

– Мы думали ты нам поможешь...

– А вы объявите ему стачку! – прищурилась Костенко и кинула на ходоков изучающий взгляд. – Поддайте ему жару!

– Откуда ты знаешь про стачку? – опешила Кира. – Мы же старательно избегали всех разговоров при тебе! Ну... не то, чтобы мы не доверяли тебе, но он же твой муж...

По губам Костенко пробежалась ироничная улыбка:

– Про нее давно знает весь пехотный факультет. А так как наши Кузнечики замужем за курсантами с пехоты, то и мы в курсе! И нам всем досконально известен ваш секрет Полишинеля...

– Что, и наша Мадам в курсе? – вернула с трудом Кира на место свою обалдевши отпавшую челюсть.

Потерев щеку, Крис неодобрительно качнула головой:

– Нет, Кузнечики ей ничего не говорят, за что в свое время сестрички еще отгребут от нее по самой полной программе.

– А ты своему мужу сказала? – оглянулась боязливо и понизила Кира свой голос до панического шепота.

Почесывая носик, Крис озорно хихикнула:

– Нет, мы договорились, что от меня он будет слышать только слова о моей неземной к нему любви.

– Тебе от него потом не достанется на орехи? – смотрела Кира на Крис широко раскрытыми глазами. – За то, что ты все знала, но ничего ему не сказала...

Расправляя затекшие плечи, Костенко томно улыбнулась:

– Нет, он меня никогда и ни за что не ругает. Может, в худшем случае только укоризненно покачать головой.

– Повезло тебе с мужем! – вздохнула Кира.

– А то! – скользнула по губам Крис торжествующая улыбка – Сама я его выбирала!

Переминаясь, Сашина подружка завистливо вздохнула:

– Вовремя ты хомут на его шею накинула! Теперь тебе у нас можно ни за что не переживать. Повезло тебе...

– Кира! – поморщилась Крис недовольно. – Я вышла за Шпака не для того, чтобы мне легче было учиться. Я сюда поступила только из-за него! Я влюбилась в него, когда он был еще курсантом. И я долго добивалась того, чтобы Шпак обратил на меня свое внимание. Меня не интересует сама карьера, мне нужен только он сам. На все остальное мне наплевать...

Сашенька давно была в курсе, слова Костенко стали откровением только для одной Киры. Саша в это время думала о том, что из-за бурной деятельности начальства у нее сорвалась встреча с Котэ. Парень ожидал ее, а она не смогла прийти. И это ее сильно напрягало. Поэтому Саша и пришла к Крис, чтобы попытаться и устранить помеху для ее тайных встреч с Котэ Гиоргадзе.

Зазвонил телефон, и Кристина мгновенно улыбнулась:

– Слушаю, дядечка! Ты соскучился по моему голосу?

– Малыш, батальон строится на плацу, – предупредил ласково встроенный в телефон динамик. – Бросай все дела, бери Сашеньку в охапку и бегом в строй!

– Лечу, дядечка! – вскочила Крис, показала подружкам на дверь, закрыла за собой кабинет.

На бегу Кира попыталась прояснить у Саши и спросила:

– Кто ей позвонил-то? Чего она вихрем сорвалась?

– Кто-кто! – усмехнулась Кошкина. – Муж ее любимый! Сейчас Шпак нам вырванные годы устроит. Если он и Крис ставит в строй, то особо хорошего ничего не жди...

Натягивая тонкую простынку на свою грудь, Сима счастливо вздохнула, прикрыла глаза, на минутку задумалась. Наверное, ей в жизни повезло. Она сильно на то не рассчитывала, когда подавала документы в военкомат, что поступит, но ей крупно пофартило.

Изначально особо-то не верилось, но она прошла по конкурсу, зацепилась краешком за нижнюю часть списка. И все благодаря тому, что капитан, принимавший нормативы по физической подготовке, во всех ведомостях проставил ей самые высокие баллы, словно члену легкоатлетической олимпийской сборной.

– Останешься ночевать, Симочка, или мы... – играл и начал стягивать с нее простынь молодой и стройный мужчина. – Мы могли бы сегодня прошвырнуться по клубам...

– Я с радостью! – вскочила девушка и нагой кинулась капитану на шею. – Толик, я тебя люблю!

– Я тоже тебя, Симочка, люблю! – ответил ей Кучер, не лукавя душой и с чувством в голосе. – Одеваемся!

– Жалко, что туда не пускают голых... – издала девчонка короткий смешок. – Я бы уже была бы готова...

Грациозно вытянув перед собой ножку, Сима расправила чулочек, чуть повернула голову в сторону натягивающего на себя штаны капитана, пытливо прищурилась:

– Толик, когда мы подадим заявление? Ты обещал мне!

Едва заметная тень налетела на лицо Кучера. Связывать себя узами брака он пока не собирался. Его все устраивало в том виде, в котором оно находилось на данном этапе. Сима прибегала к нему, и они замечательно проводили время. Зачем же, спрашивается, ему скоропалительно жениться на юной и наивной девочке, которая еще сама ничего в их жизни не понимала, ничего еще не видела. У нее все еще впереди.

Хотя он и был у нее первым, это нисколько не значило, что он останется единственным. Девчонка быстро повзрослеет, наберется жизненного опыта, и он ей окажется неинтересен и со временем попросту не нужен. И брак их неминуемо распадется...

– Успеется еще, Симочка! Разве нам и так плохо? – спрятал виноватые глаза и сказал Анатолий вовсе не то, что Сима от него с трепетным волнением в душе ожидала.

– Тебе хорошо, ты торчишь у себя дома, а я нахожусь в самоволке! – хлопнули озадаченно девичьи реснички. – Замужним Шпак разрешает ночевать в городе, а я каждый раз осиновым листом трясусь от страха! Или оно тебе все равно?

Напустив на лицо беззаботное выражение, Кучер махнул своей беспечно разудалой рукой:

– Симочка! Да у вас на факультете такой бардак, что тебя и до самого выпуска никто искать не станет!

– Тут ты, Толик, вовсе и не прав! У Шпака все под контролем! – имелось у курсанта на этот счет свое и особое мнение. – Я даже не удивлюсь, если и не завтра-послезавтра, то через неделю Шпак устроит настоящую охоту на самовольщиков. Поэтому мне и хочется, пока меня не спалили, узаконить все...

Высокомерно поджав губы, капитан назидательно изрек:

– Ты слишком, Симочка, высокого мнения о нем. Шпак и есть обыкновенный карьерист! Женился на племяннице Зама министра и шагает через ступень по карьерной лестнице. Ему до вас нет никакого дела. Живи и наслаждайся, и не забивай ты свою милую головку всякой ненужной тебе чепухой...

Девушка натягивала юбочку, когда тренькнул телефон. Из динамиков вырвался взволнованный голосок подружки:

– Сима, бегом возвращайся! Построение на плацу! Шпак рвет и мечет молнии! Мадам в ярости! Кого не будет в строю в течение пятнадцати минут, всех выгонят к чертям!

– Дура! Сама себе накаркала! Меня выгонят! – почернела лицом и плюхнулась Сима в ужасе на кресло, на ее глазах моментально проступили слезы отчаяния.

– Ты что-то говорила мне про вашу стачку. Завтра Шпаку будет элементарно не до тебя! – был Кучер самонадеянно спокоен. – Как только наверху все узнают, ему накрутят хвоста...

– Ты его не знаешь! – выдохнула зло Сима в ответ. – Он меня выгонит еще сегодня, а завтра в два счета играючи расправится он с безнадежно глупыми девчонками, тупо возомнившими себя крутыми революционерками! А я, дура, в это время с чемоданом буду ехать домой, на смех всем рябым и пестрым курам...

– Ты же можешь не ехать домой, места у меня хватит! – брякнул Кучер бездумно от щедроты души. – Живи, Симочка, себе спокойно и ни о чем не думай!

– Нет, Толя, содержанкой я у тебя жить не буду! – сверкнули в девичьих глазах упрямые искорки. – Я хотела жить с тобой на равных, а не существовать при тебе послушной приживалкой...

И тут Кучер посмотрел на нее совсем другими глазами. Такая девушка ему понравилась еще больше. Она вовсе и не собиралась сидеть на его шее. У нее, оказывается, есть свои и не самые плохие по жизни принципы. Анатолий встряхнулся и скомандовал:

– Не сиди! Быстро впрыгивай в свою форму! Я завезу тебя на факультет! Я сам поговорю с ним! Я возьму все на себя! Я им скажу, что я обманом вывез тебя из военного городка...

Глянув на Кучера с надеждой, Симочка скинула с себя юбочку, потянулась за форменными штанами. Куртку и ремень девчонка натягивала на себя уже на бегу.

Военный городок стал похож на разбуженный улей. Со всех сторон к плацу сбегались курсанты. Шпак сквозь пальцы смотрел на то, что большинство курсантов находилось не на самоподготовке к очередным занятиям, а шло по городку. Эти девочки находились на территории факультета и границ его фактически не нарушали, а, следовательно, они всего-навсего нарушали распорядок дня, что, по своей сути, было сущей мелочью по сравнению с тем, что натворили те самые девчонки, что в данный момент всячески пытались вернуться в военный городок, лезли через забор и через все возможные щели.

– Что, добегалась, коза? Слазь, шалава! – снимала Маша Бойко с забора очередную беглянку и передавала ее из рук в руки Леночке Павловой, которая всех строила и отводила на плац.

Самовольщиц выстраивали возле трибуны. Число их с каждой минутой росло. Шпак посмотрел на часы, дал команду:

– Время вышло! Командиры рот, подать мне списки незаконно отсутствующих в строю курсантов.

Собрав все доклады, подполковник поймал глаза Крис и жестом руки подозвал ее к себе. Четким строевым шагом она подошла к начальнику факультета и доложила ему.

– Малыш, – протянул Шпак ей бумажки, – ты можешь все это быстро распечатать? Я тебе сейчас все объясню...

Чтобы ничего не перепутать, Крис включила диктофон на своем телефоне и внимательно слушала. Увидев списки с требованиями стачкома и его членами, она не удержалась и с нервным смешком в голосе поинтересовалась:

– Дядечка, ты что, уже в курсе стачечной борьбы?

– А ты что, Малыш, все знала и молчала? – не моргнул и глазом, спросил у нее муж со всей вкрадчивостью в голосе.

– Извини, дядечка! – потупилась Костенко притворно. – Я думала, что такие мелочи моего господина не интересуют! Я думала, что его больше волнует запах моих потных подмышек...

Оценив ее талантливую игру, Макс едва заметным со стороны касанием нежно дотронулся до ее пальчиков, показывая, что он все понимает и несколько на нее не сердится, продолжил:

– Малыш, всех самовольщиц и тех, кого до сих пор нет в строю, включишь в Приложение №1.

Вспомнив о том, что до обеда она напечатала приказ, где имелся пункт, в котором говорилось об отчислении всех тех, кто попал в список по Приложению №1, Крис напряглась и прошептала:

– Дядечка, ты же не собираешься выгнать всех за забор? Обещай мне, дядечка, что ты не будешь их отчислять!

– Все будет хорошо, Малыш! – провел муж дуновением теплого ветерка подушечками пальцев по ее порозовевшей от волнения щеке. – Никто не будет отчислен. Мы сейчас всем им выкрутим руки, чтобы дальше было неповадно и подумать о том, что все проблемы можно решить простой и самой обыкновенной голодовкой, что из нас им можно запросто и безнаказанно веревки вить!

Глубоко вдыхая, Кристина подняла на него повлажневшие от сильной тревоги за судьбы подруг глаза и тихо произнесла:

– Смотри, дядечка, ты мне это все обещал! В результате твоей устрашительной акции никто не должен пострадать!

– Малыш, когда я тебя обманывал! – наклонился Макс к ее розовеющему ушку. – Не переживай...

– Дядечка, я тебя обожаю! – вспыхнули обрадованные девичьи глазки. – Ты у меня самый лучший!

Позволив себе на мгновение улыбнуться, подполковник тут же согнал с губ любящую улыбку и приказал:

– Хватай, Малыш, Сашеньку и дуй к себе в кабинет. На столе лежит серая папка, прихватишь потом ее с собой.

– Бегу, дядечка! – козырнула девушка лихо.

Одарив мужа своей обожающей улыбкой, Крис повернулась к строю, сложила ладошки рупором и громко скомандовала:

– Курсант Кошкина, в направление управления бегом... марш! Следовать строго в кильватере за мной!

Оглянувшись на взводную Ерохину и поймав ее кивок, Саша вприпрыжку помчалась вслед за своей подругой. Взводная проводила подчиненную спокойным и уверенным в себе взглядом. В душе она потешалась над всем у них происходящим.

Уяснив для себя, что Шпак вместе с женой вселился в квартиру Штерн на территории военного городка, что их подполковник загнал в казарму всех комбатовских сестричек, Катя поняла, что все это неспроста. А потому она усилила контроль за своими подопечными девчонками и постоянно держала их всех в своем поле зрения, не давала им расслабляться. Все ее девчонки до единой стояли в строю, и ей не было из-за чего рвать на себе волосы и особо за что-то глубоко переживать. Во вверенном ей хозяйстве все было строго под контролем...

Спокойной и расслабленной стояла в строю Славка, что привело Кузнечиков в немалое изумление. Все вокруг нее переживали за судьбу их пойманных на самоволке товарищей, точнее, подруг, а их сводной сестричке хоть бы хны! Порой из-за всякой мелочи остро переживала, менялась в лице, а тут такое адское безумие творится, а Славка в ответ ноль эмоций, стоит и мечтательно шурит вдале.

– Тебе что, дефективная, все равно? – ворвались злым шепотком в ухо Шевчук сердитые слова Ники.

– О чем это ты? – прищурилась непонимающе Славка.

Видя такое дело, в их разговор встряла Вика:

– Тут на плацу кучу народу собираются отчислять, а ты стоишь, лыбишься и розовые слюни на ветер пускаешь!

– С чего ты, Вик, взяла, что их кто-то собирается отчислять? – сощурила снова Шевчук свой левый глазок.

– Сестрица с трибуны об этом кричит, и Грач заявил! – пыхтела Ника от кипящей злости. – И Принцесса наша вприпрыжку поскакала списки на отчисление печатать!

– Ничего не будет! – заявила с уверенностью Славка.

– У тебя там все в порядке, а? – постукала Ника кулачком себе по лбу. – Как это не будет, если все к этому мчится со скоростью сверхзвукового самолета, а?

Обернувшись к Нике, Славка посмотрела на нее, как на малое и совсем еще неразумное дитяти, пояснила:

– Наша Крис подходила к Грачу вся на нервах, а он с ней говорил мягко, два раза ободряюще дотронулся до нее рукой, и она упорхнула в управление вовсе всем довольная и счастливая.

– И что? – ввязалась снова Вика в перепалку.

– Грач сказал, что все будет хорошо, и Крис успокоилась, – хмыкнула Славка иронично в ответ.

– А ты у нас умеешь читать по губам! – прошипела Ника.

Неопределенно пожав плечами, Шевчук пояснила:

– Нет, я просто хорошо читаю душу человека...

Въездные ворота на КПП раскрылись, и на территорию городка вкатилась машина, доехала до перекрестка, встала.

Из авто вышел капитан Кучер, направился к подполковнику Шпаку. Незаметной тенью за машиной пряталась курсант, боялась она даже носик свой высунуть из-за своего укрытия.

– А вот и нашу Симочку привезли! – усмехнулся Макс. – Сейчас Толик начнет рассказывать нам сказки Венского леса! Пропоет нам, что он случайно вывез из городка нашего курсанта, что промеж них случилась неземная любовь...

– Ты и про них все знаешь? – ужаснулась Леся, осознав, что Грач в курсе всех их дел. – Я начинаю тебя бояться!

– Капитан, с тобой мы поговорим чуть позже! – развернулся Шпак к Кучеру. – Для начала я хочу внимательно выслушать версию нашего курсанта...

Трясаясь от страха, Серафима упиралась, не хотела идти:

– Наш подполковник даже не стал тебя слушать! Сейчас Шпак съест меня живьем! Мне амба! Толик, ну, и зачем я тебя сегодня послушалась и поехала к тебе домой?

К ним подошла Маша Бойко, взяла курсанта за руку и повела за собой. Симочка поняла, что ее ведут на Голгофу, назад принесут ее бездыханное тело, снятое с жертвенного креста.

– Сима! Сима! – донесся до нее откуда-то издалека голос начальника факультета. – Смотри прямо на меня!

– Мне страшно! – пошатнулась Симочка, зажмурилась, открыла глаза и увидела лицо подполковника. – Я виновата!

– Сима, смотри только на меня! – внушал ей мягко Шпак. – Сима, не обращай внимания на мое сердитое лицо и взмахи руками. Все это для нашей публики. Обещай мне, что ты никому и ничего не расскажешь из того, что сейчас ты услышишь! Ты мне, Сима, все это твердо обещаешь?

– Обещаю! – прошептала курсант трясущимися губами.

Резко рубанув рукой воздух, подполковник прищурился:

– Скажи, Сима, ты спишь с капитаном только за то, что он подправил твои результаты сдачи норм по физкультуре?

– Откуда вы, Максим Петрович, знаете про мои результаты? – моргнула ошарашенно и протяжно охнула Симочка.

Для вида потрянув девчонку за плечо, Макс пояснил:

– Я знаю про вас почти все.

– Я очень люблю Толика! – выпрямила спину и твердо заявила курсант. – Я с ним сплю только по любви!

Кинув взгляд на Кучера, Макс усмехнулся и поинтересовался:

– А ты знаешь, что он законченный бабник?

– Да, знаю! И что? Про вас тоже многое чего все говорят! – заявила Сима и упрямо поджала свои красивые губки.

Со стороны всем убедительно казалось, что подполковник вне себя от душившей его ярости, на самом деле он в душе весело потешался и вел тонкую игру:

– И что именно про меня говорят?

– А то, что с вами переспали все хорошенькие девушки из СКА, почти все наши взводные и ротные командиры! – набралась смелости и выпалила девушка.

Шпак смеялся одними уголками сурово сведенных губ:

– Врут! Нельзя всему, Симочка, огульно верить!

– У вас куча детей на стороне! – пошла, не слушая его, девчонка вразнос. – Думаю, что и прокурорша, что приезжала к нам в лагерь после одной свадебной вечеринки на пехотной факультете, тоже заплучила ребенка именно от вас! Она так и облизывала вас своим взглядом! Смотрела она на вас и любовно поглаживала свой животик. Меня не провести!

Смутившись, Шпак отступил на шаг, прищурил глаз:

– Ты слишком наблюдательна, Симочка! От тебя, черт, ничего не укроется! Я снимаю перед тобой свою шляпу...

– Ваша Крис бегом побежала с вами под венец! – поняла, что угодила в точку, и усилила Сима свой натиск. – Всего месяц знает вас, а не устояла перед вами! Вы еще тот ходок!

В ответ Макс слегка качнул головой и пояснил:

– Кристина знает меня двенадцать лет. Ее старшая сестра была замужем за мной. У Кристины было время подумать. А ты знаешь Кучера всего два месяца. Большая разница...

– А мне и не надо двенадцати лет, чтобы понять, что он за человек. У него добрые глаза и хорошее сердце! – смотрела Симочка на подполковника уверенным в себе взглядом.

– Хорошо, Сима, – хмыкнуло начальство, – я не буду с тобой спорить. Но он-то сам намерен жениться на тебе?

– Он поначалу обещал, но потом... – потупилась курсант.

По губам Шпака пробежалась ироничная усмешка, он хмыкнул:

– Ну вот, я же тебе говорил! Не тот он человек...

– Толя все равно рано или поздно, но женится на мне! – сжала кулачки и заявила Сима. – И я стану его женой!

– Ты уверена, что хочешь этого? – сощурился Шпак.

– На все двести процентов! – выдохнула курсант.

– Я могу тебе помочь! – предложил неожиданно Макс.

– Вы? – моргнули удивленные девичьи глаза.

Макс едва заметно со стороны кивнул ей головой, подтвердил:

– Да, я. Только ты потом не говори, что вышла замуж по моей вине! Это ты меня сама об этом сейчас попросила. Ты и только ты сама хотела выйти замуж за Кучера!

По девичьему лицу живехонько пробежались тени мучительных раздумий, не сразу, но она кивнула головой, заверила:

– Никогда в жизни! Даже и не заикнусь! Это было только всецело моим и самым желанным решением!

Ободряюще улыбнувшись, Макс строго свел брови:

– А теперь, Сима, снова сделай испуганное лицо, тяжело дыши, вздрагивай и вздыхай. И становись, Сима, в строй к самовольщикам. На все их вопросы отвечай, что тебе пришла крышка, что жизнь вся бедовая твоя пошла под откос и всякое прочее...

– А вы меня что, не отчислите? – пришли девичьи реснички в волнительное и переживающее движение.

– Нет, Сима! – улыбнулись мужские глаза. – Я сейчас у тебя на глазах попытаюсь придать твоей самовольной отлучке некую законную видимость...

Почти не дыша, Сима встала в строй к самовольщицам, подозвав к себе Кучера, подполковник сухо заявил:

– Если ты, капитан, завтра же не подашь с нею заявление, то еще вчерашним числом Серафима Иволга будет мною отчислена. Ты меня, Кучер, знаешь! Я своих слов на ветер не бросаю. Но если ты вынудишь меня нашу Симочку отчислить, тебя уволят из армии за аморалку, за принуждение к сожительству и подлог.

Посмотрев в сторону понуро опустившей голову Серафимы, Анатолий повернулся к Шпаку, горячо заговорил:

– Максим Петрович, да я хоть сейчас готов идти в ЗАГС! Сима мне страшно нравится, и я ее очень люблю!

– Уже лучше! – заиграла улыбка на губах у Макса. – Мог бы ты этот вопрос со мной кулуарно решить и не подставлять девчонку. Думать надо головой, а не одним своим местом...

Время быстро бежало, кучка нарушительниц неуклонно росла, вернулась со списками в руках Кристина, передала их подполковнику. Начальник факультета вынул из своей папки штатно-должностную книгу батальона, стал взвод за взводом обходить весь строй. Возле второго взвода третьей роты он ненадолго задержался. У него не сходился счет. Макс тряхнул головой. Кто-то, думая, что он не в теме, пытался ловко обвести его вокруг пальца. Он подозвал к себе взводную Павлову:

– Леночка, а где курсант Мохова? Ее нет ни в строю, ни в одном из списков. Ты не юли! Мне главное знать, что с нашей девочкой все в порядке. В остальном мы потом разберемся в рабочем порядке. Ты, Леночка, меня хорошо поняла?

– Так точно, Максим Петрович! Я лично отпустила ее домой! – покраснела Павлова густо, опустила глаза низко к земле.

– Уже лучше! – выдохнул Макс. – Причина?

– У нее нелады с женихом! – пояснила Лена.

– Бывает такое... – пожевал подполковник губами. – Почему ты никому не сказала, взяла всю ответственность на себя?

– Я думала, что никто и не заметит. Полина вернется, и все будет шито-крыто! – заморгала Павлова часто-часто.

– Обычная практика, – кивнул Шпак. – А если с нею что-то случится, ты всех нас подставишь, и сама первая попадешь под раздачу. Не надо же все брать на себя! Поделись грузом с ротной, а та, конечно же, не потянет его веса сама и побежит к комбату. Леся Павловна подойдет ко мне, и мы все решим. Это же элементарно просто! Как дважды два! Ну...

Лена подняла на начальство красивого разреза глаза, в которых мерцала волнующаяся тревога, едва слышно прошептала:

– Я боялась, Максим Петрович, что вы не отпустите Полину, а у нее дома одни большие проблемы!

– Проблемы, Леночка, – покачал неодобрительно своей головой и тяжело вздохнул Шпак, – теперь у тебя и у нас. И их следует незамедлительно решать! Ты меня, надеюсь, поняла?

– Так точно! Что я должна делать? – приняла мгновенно строевую стойку Павлова, подняла свой подбородок.

Глядя на нее, подполковник прищурил левый глаз, приказал:

– Берешь, Леночка, у Леси Павловны бланк командировочного предписания и выписываешь себе командировку туда, куда уехала наш курсант. Берешь на нее бланк отпускного билета и выпишешь его Маховой на месте. Отпуск мы ей по семейным обстоятельствам оформим задним числом, чтобы придать как-то законность всем нашим действиям. Разберешься там на месте, мне позвонишь, тогда окончательно все решим.

– Спасибо, Максим Петрович! – выдохнула облегченно Леночка и обрадованно улыбнулась.

– Беги, собирайся...

Кошмар на улице Вязов продолжался. Вынесли учебные столы, и самовольщицы бегло описывали свои злключения, строчили объяснительные записки, под давлением своих ротных и взводных командиров сами писали рапорта на отчисление, мотивируя свое решение тем самым, что по своим морально-деловым качествам они недостойны далее продолжать обучение в военном институте. Сами девчонки ставили на себе жирный крест...

К Шпаку подошла и обратилась курсант Задорожная:

– Максим Петрович, внесите меня в ваш список вместо одной из этих малахольных дуручек и взамен для комплекта отчислите меня. Я не хочу тут больше у вас учиться!

Нельзя сказать, что подполковник сильно опешил, но был очень озадачен, так как считал Настю одной из лучших курсантов.

Он не сразу ответил, думал, с чего же ему начать:

– Ты меня, Анастасия Максимовна, ну, просто сразила наповал. Ты можешь толком пояснить мне свое решение?

– Мне с детства претила всякая заорганизованность, – ответила Настя, не задумываясь. – Я не могу ходить строем на все приемы пищи, начинать кушать по команде, засыпать и просыпаться по свистку. Я иногда хочу посидеть в тишине, за чашечкой кофе в тихом кафе порыться в своем планшете. Это все, чтобы вы знали, хорошо помогает в учебе...

Соглашаясь с курсантом, Шпак все же заметил:

– Но это, Анастасия Максимовна, все-таки армия. Тут и как-то по-другому практически нельзя, иначе со временем все станет похоже на банальный балаган, на цирк-шапито, где мы все будем выступать в роли бездарно кривляющихся клоунов. Порядок является основой нашей повседневной деятельности...

Выслушав подполковника, Настя согласно кивнула:

– Я понимаю вас, Максим Петрович. Я тоже никак не одобряю закулисную возню девчонок из нашего стачкома, но они во многом правы. Просто девочки должны были открыто пойти к вам и напрямую сказать, что их не устраивает в этой жизни, а не затевать возню с голодовкой, как им советуют их кавалеры. Короче говоря, мне до смерти уже, Максим Петрович, надоел весь этот дурдом! Прошу извинить меня за эти слова. В вашей армии мало, да в ней практически нет места для гармоничного развития. Если в прошлом веке шли войны моторов, то сейчас на первое место везде выходит интеллект. А из нас готовят тупых куриц. Эта ваша ежедневная муштра, от нее становится тошно, совершенно плавают мозги, ты элементарно тупеешь и становишься бесчувственным роботом...

Глядя на Задорожную, подполковник прищурился:

– Нами было принято решение, что уже с завтрашнего дня все тренировки сократятся до часу и будут проводиться всего два раза в неделю, исключительно и только в будние дни. Вы уже достаточно подготовлены к предстоящему параду.

– Мне это совсем без разницы, Максим Петрович, – пожалала Задорожная безразличными ко всему плечиками. – Скажите это девчонкам, их это, должно быть, сильно обрадует.

– И что ты собираешься делать? – нахмурился Шпак. – Во всех учебных заведениях год давно начался!

Девичьи плечики неопределенно пожалились:

– Пойду работать на завод токарем. У меня есть высокий разряд, и меня везде оторвут с руками и ногами...

– Ты же потеряешь целый год своей жизни! – потрянул головой Макс и дотронулся рукой до ее плеча.

Грустно вздохнув, Настя взмахнула своей ладошкой:

– Жалко, но личная свобода и душевное спокойствие для меня намного важнее. Жизнь на этом не останавливается. Я думала, что как-то смогу просуществовать пять лет в армии и получить диплом, но поняла, что больше не могу насиловать свою сущность. Приятно было мне посмотреть, как вы, Максим Петрович, как насадка над цыплятами, возитесь с девчонками, а они вам сейчас готовы были вонзить нож в спину. Образно говоря, но по сути. Пойду, напишу объяснительную о том, что я днями и ночами бегала в город...

Задорожная собиралась уже повернуться и уйти, но Шпак ее попридержал за острый и безучастный ко всему локоток:

– Настя, стой! Если ты совсем не можешь, то потерпи до конца семестра. Я тебе обещаю, что сестра Крис засунет потом тебя в любой ВУЗ. Правда, с бюджетом не обещаю. Но мы найдем выход. Банк даст тебе на учебу беспроцентный кредит на весьма длительный и неограниченный срок.

– Вы, случаем, не шутите, Максим Петрович? – проскользнула заинтересованная искорка в девичьих глазках.

Подполковник ободряюще дотронулся до ее кисти:

– Спроси сама у Крис, шучу ли я когда-нибудь такими вещами. Доучись семестр. У нас скоро все сильно изменится. Мы приняли решение, что все, кто хорошо учится, смогут каждый учебный день после пяти вечера уходить в город, а в воскресные дни и с самого утра. Мы проведем интернет во все ротные комнаты отдыха и в чайной. Сиди себе в планшете и повышай свой уровень, гармонично развивайся, ходи в театр или оперу, на выставки и в музеи.

– Я не смогу, Максим Петрович, – вырвался из девичьей груди вздох горького сожаления, – оставаться тут после всего того, как вы повыгоняете всех этих дурочек. Я буду чувствовать себя одинокой и одной, как на выжженном врагами поле!

На губах у подполковника появилась лукавая улыбка:

– Никто и никого не собирается выгонять.

– А к чему этот фарс? – моргнула непонимающе Настя.

Пожав плечом, Шпак хитренько прищурился:

– А что мы, Настенька, должны были делать, скажи! Ждать голодовки и комиссии из Министерства, после которой ваша жизнь и на самой деле превратится в сущий ад...

– Может, вы и правы! – усмехнулась и пожала плечиками Настя. – Мне надо бы немного прийти в себя, чуточку подумать...

Достав свой блокнот, Макс согласно кивнул и произнес:

– Думай, времени до февраля у тебя много. А пока я назначаю тебя своим личным представителем. Будешь ты мне, Анастасия Максимовна, звонить предварительно, и мы с тобой на пару сможем легко и просто обсудить все, заодно и решить любую вашу проблему.

– Вам же проще было бы все узнавать от Костенко! – разошлись девичьи губы в саркастической усмешке. – Она с вами видится каждый день, спит с вами по ночам, шепнет вам на ушко.

Пометив в блокноте, Шпак посмотрел на курсанта, пояснил:

– Я не хочу, Настенька, чтобы в нашу с Крис постель проползла третья сторона. Мы с ней договорились, что она мне ничего про вас не говорит, а я у нее ничего про вас не спрашиваю. Так что, про ваш этот стачком Кристина мне ничего не говорила, хотя, конечно же, все она прекрасно знала...

Доверительное заявление начальника факультета стало для Насти большим откровением, и она чуть повернула голову, пытливо прищурилась и прямо спросила:

– Откуда же вы узнали про стачком?

– Это было вовсе и не тяжело, – пожал подполковник плечом. – Про вашу предстоящую голодовку болтали на каждом шагу. К тому же, я сам учился и принимал участие в подобных

мероприятиях. К тому же, я знаю про вас всех практически все. А вот именно твое желание уйти от нас я, Настенька, постыдно проглядел. Извини меня, Настенька, и не обессудь...

– Я могу встать в строй? – почувствовала облегчение в душе и улыбнулась Настя. – Я все поняла...

Удовлетворенно вздохнув, начальство кивнуло:

– Иди, Настенька. Только ты о нашем разговоре, прошу тебя, пока никому и ни слова. Операция по разгону стачкома только еще вступает в свою завершающую стадию...

2

Поставив всех в строй, начальник факультета зачитал приказ. На плацу стояла гробовая тишина. Девчонки даже перестали дышать, тоскливые слезы стояли в их глазах и испуганно подрагивали. Выдержав томительную паузу, Шпак добавил:

– Приказ мною еще не подписан. Мы будем думать над каждой фамилией из списка. Нам нужно время...

Понурые и раздавленные, не поднимая голов, разбитые в пух и прах мятежники поротно отправились на ужин.

– Макс, я тебе еще нужна? – подошла Штерн неслышно к подполковнику, тяжело вздохнула. – Время уже позднее...

– Нет, Леся, – посмотрел открыто на комбата начальник факультета, – на сегодня все. До утра никого не трогать, делать вид, что ничего не произошло. Ко всем девчонкам относиться ровно и без придирок. Ставь задачу ротным, и мой водитель тебя отвезет. Бунт нами подавлен в самом зародыше, темная смута рассеяна. А завтра мы нанесем по ним завершающий удар...

Комбатовские сестрички и Кристина шагали вместе со всеми в строю, и это незаурядное событие еще больше угнетало и приводило в смятение курсантов женского батальона. В их сознание начинала закрадываться крамольная мысль о том, что своими неразумными и безответственными действиями по организации голодовки они сами себе на свои задницы нашли приключение, спровоцировали события, последствия которых далеко не ясны. Доигрались девки в стачку...

Шпак подозвал к себе Ерохину, улыбнулся и спросил:

– Скажи, Катюша, а почему у тебя во взводе все были на месте? Причем, только у тебя одной. Тебе сказала Крис? Нет, и она тоже ничего не знала, я же ей ничего не говорил...

– Я, Максим Петрович, – моргнула взводная смущенно, – когда вы загнали в казарму всех сестричек Мадам и заехали в ее квартиру, сразу поняла, что что-то будет, и я немного, признаюсь вам честно, подстраховалась, усилила контроль.

– А почему ты не сказала другим? – прищурился Макс.

– А если бы я ошиблась? – пожалось неопределенно женское плечико. – Такими вещами не шутят! Да и мне могли не поверить, поднять меня на смех...

Соглашаясь с ней, Шпак кивнул головой:

– Ты права, Катюша! Я никогда не сомневался в тебе. И не смотри ты на меня такими влюбленными глазами!

– Я люблю вас, Максим Петрович! – не опустила взгляда, но тяжело вздохнула Ерохина. – Все корю себя за то, что не подошла к вам еще год назад, не открылась вам.

– Увы, Катюша, но Костенко опередила тебя! – заключил Макс бережно девичью кисть в свои ладони.

– А у меня был шанс? – решилась девушка, хоть и не сразу, и спросила. – Если бы я к вам тогда подошла...

Не задумываясь, Макс решительно произнес:

– Да, несомненно! Ты просто удивительная девушка! Ты, без всяких преувеличений, мне очень симпатична...

– Спасибо вам, Максим Петрович, – глянула Катюша на него признательно поблескивающими глазами. – Жалко, что у вас нет похожего всем на вас брата-близнеца.

– Ну, ты... – протянул неопределенно Шпак и замолчал, увидев, как из дверей столовой начала вываливаться толпа курсантов, среди которых мелькала и его жена.

– Ну, я... – улыбнулась грустно Ерохина, пошла к своим. – Вторая рота, строиться! Костенко, бегом в управление!

До вечерней поверки оставалось время, и Крис успела многое вбить в таблички с расписанием занятий.

В 22.40 старшина Метелкина выстроила всех в длинном коридоре. Баба Нюра, как про-
меж себя называли ее ласково, или Метла, как порой ее дразнили обозленные на нее курсанты,
зачитала список вечерней поверки, довела Боевой расчет и подала команду, чтоб всем разо-
тись и, не мешкая, готовиться ко сну.

Завидев, что Костенко задумчиво направляется к себе в комнату, толпа девчонок пре-
градила ей путь, начала ее увещевать:

– Крис, миленькая, иди к своему, поспи с ним! Иначе он всю ночь напролет будет шастать,
бродить по казарме, заглядывать под кровати. У нас и без того поджилки от страха трясутся!

– Ну, если вы настаиваете! – была Кристина и сама рада поскорее пулей выскочить
на улицу и прыжками помчаться к своему мужу. – Анна Васильевна, я пошла!

– Беги, девонька, беги! – перекрестилась Метла ей вслед. – Ужо денек-то выдался, не при-
веди Господь...

Подполковник стоял на улице, ожидал ее появления. Только что Маша Бойко обстоя-
тельно все доложила о том, что девчонки во всех ротах боялись и глаз поднять, притихли они,
как мыши, старались лишний раз и на глаза начальству не показаться.

– Пойдем спать, Малыш? – обнял муж и поцеловал Крис в щеку. – День сегодня выдался
у нас непростой.

– А может мы, дядечка, как в былые времена, прокатимся с ветерком? – прищурился
мечтательно левый глаз у девушки. – Все равно нам сразу не заснуть после твоих чисток...

– Хорошая мысль, Малыш... – поцеловал Макс жену в губы.

Держа в руках свои джинсы-бананы, Кристина прищурила глаз, внимательно посмотрела
на мужа и спросила:

– А может, мы по пути завернем и на прыжки?

– Нет, Малыш, сегодня мы не прыгаем... – ответил Макс без всякого выражения в своем
ровном и спокойном голосе.

– Не вопрос! – отложила девушка джинсы-бананы в сторону и потянулась за коротенькой
джинсовой юбкой-разлетайкой. – Как скажешь, мой господин...

Муж заметил ее движение, многозначительно хмыкнул, ничего не сказал, окинул ее
фигурку любующимся взглядом, почувствовал, как сразу потеплело на душе.

Черный джип стоял возле самого подъезда, словно поджидал их, готовился к ночному
заезду гоночных машин.

– Малыш, – попросил негромко муж, – пригнись, чтобы тебя не видели на КПП. Не хочу,
чтобы все знали, что ты тоже поехала со мной в город. Ну, ты меня поняла...

– Я лучше сяду назад, лягу на сиденье! – включилась в игру и предложила Крис. – Так
оно намного удобнее...

– Да-да, Малыш! – оценил муж мгновенно ее попытку сыграть в прятки. – Отъедем,
поменяемся местами...

Возле КПП Шпак вышел из авто, сказал дежурному, что отъедет в город на пару часов
для согласования списков.

Не успели они отъехать и на один квартал, как тоненько пискнул телефон. Как только
муж быстренько припарковался, девушка нажала и поставила на громкую связь.

– Крис, ты где? – послышался голосок Кошкиной.

– Я уже, блин, давно сплю, – протянула сонно Костенко под одобрительным взглядом
Макса. – Чего хотела, Сашка? Говори уже быстрее, не томи, спать охота...

– Куда поехал твой? – поинтересовалась Сашенька живо. – С КПП звонили, сказали, что
он выехал!

– А я почему знаю! – прогудела недовольная Крис. – Он мне ничего не сказал. Запер в квартире и уехал. Вышла мне боком ваша стачка. Сейчас найдет себе бабу, а мне только и останется, что локти до крови из-за вас, дурочек, кусать. Спасибо вам! Удружили мне, забастовщицы-саботажницы...

Довольный донельзя муж беззвучно аплодировал ей и чутко вслушивался в то, что раздавалось из динамиков телефона:

– Девчонки наши с КПП сказали нам, что твой поехал списки согласовывать. Так что, не по девкам поехал твой, по делам! Спи спокойно, подруга, не парься...

– Спасибо, обрадовала! – хмыкнула Крис. – Спать хочу! Зубы от зевоты сводит! Иди ты к черту! Все беды у меня из-за вас!

Разговор закончился, супруги переглянулись, весело они усмехнулись, Макс вышел из машины и распорядился:

– Садись, Малыш, на мое место, ты сама поведешь. Едем и не разгоняемся, и ничего по пути не нарушаем.

Девушка села за руль, и душа ее запела. Муж находился рядом, и он всегда мог прийти ей на помощь. А потому она ощущала в себе спокойствие и полную уверенность...

Прогнав обучаемого езде на автомобиле три-четыре раза по одному и тому же маршруту от дома и до института, Макс довольно потер ладони, повернулся к жене:

– Все прекрасно, Малыш! Гони, Малыш, за город! Но ты смотри на знаки, Малыш, скорость не нарушай...

Остановились в лесопосадке возле огромного поля. Кристина приподнялась и стянула с себя трусики. Юбку-разлетайку она с себя снимать не стала. Кошачьим движением переместилась на колени к мужу, припала к его губам жарким поцелуем.

Словно будто дожидавшийся этого самого момента, тренькнул телефон у Макса. Крис посмотрела на дисплей.

– Это мой дядя звонит, возьми, дядечка! –дохнула жаром она в мужнее ухо. – Что-то случилось....

– Волна чисток докатилась и до него! – хмыкнул муж. – Ставлю сто баксов на то, что ему уже пожаловались! Слушаю вас...

Из трубки вырвался раздраженный голос Зама министра:

– Максим, ты где?

– Мы в Дарнице, Иван Тимофеевич! – ответил Шпак.

– И что ты там делаешь? – протянул генерал-полковник сильно удивленно и крайне недовольно.

Делая вид, что никак не замечает неудовольствия дяди своей юной и любимой женушки, Макс бойко сообщил:

– Учю вашу племянницу водить машину. Девочка хочет, чтобы ей купили машинку. Приходится самому обучать...

– Что, Крис тоже с тобой? – послышался голос генерала после недолгой паузы, снова густо пробасил в тишине.

– А с кем ей еще быть? – протянул удивленно Шпак. – Я пока еще ее муж, мне ее и обучать езде по дорогам...

По всему салону гулко разнесся начальственный рокот:

– Ты не ерничай, Максим! Меня подняли посреди ночи! Мне звонил Буров. Его бестолковая дочка со слезами сообщила ему, что ты устроил у себя настоящий террор, грозишься отчислить из института половину своих девчонок, поехал согласовывать какие-то списки на отчисление. И Буров был не один! Макс, объясни мне толком, что у тебя происходит!

– Нами проведена комплексная профилактика нарушений воинской дисциплины и внутреннего порядка в воинских подразделениях с целью приведения их в должный вид. Нам давно следовало нанести превентивный удар, чтобы опасная раковая опухоль не разрослась до неоперабельных масштабов... – докладывал Шпак Заму министра ровным и спокойным голосом.

Вслушиваясь в разговор, Кристина расстегивала пуговицы на рубашке мужа и осыпала его грудь нежными поцелуями. А ее дядя по телефону грозно рычал на ее любимого супруга:

– Ты, Максим, случаем, не заигрался? Ты что, не боишься, что тебя завтра же с треском выгонят из твоего кабинета? Приедет к тебе Прокуратура и накопает столько дерьма против тебя! И я в этот раз не смогу защитить тебя...

– Мы не нарушили ни единого положения из Устава. Все было проведено нами корректно и с соблюдением всех норм! – прикрыл глаза и четко рапортовал Макс. – Мне нечего бояться. В батальоне зрели нездоровые настроения, и нам пришлось принимать срочные меры по их купированию. Завтра к обеду ситуация полностью придет в норму. Дайте мне немного времени. И мы никого не собираемся выгонять. Успокойте, Иван Тимофеевич, своих напрасно переживающих папаш!

Услышав все его выверенные доводы и все его заверения, тембр генеральского голоса немного поутих:

– Хорошо, Максим. Я верю тебе. Я даю тебе время до семи вечера. Доложишь мне обстоятельно у меня в кабинете.

– Я все понял...

– Передавай привет моей любимой племяннице.

– Она все слышит и в ответ машет вам ручкой, – открыл Макс глаза, подмигнул жене.

– Кристина, девочка, – откликнулись мгновенно динамики, – хорошенько смотри за своим мужем, чтобы он не наломал у вас там дров! Ты за него головой отвечаешь!

Подмигивая мужу, Крис потянулась к телефону, выдохнула:

– Пустая затея, дядя! Он никогда меня не слушает! Все делает по-своему! Он бывает ужасно невыносимым тираном! Я попала в настоящий домострой!

– Правильно он все делает, девочка! – разнесся по всему салону густой рокот полного генеральского удовольствия. – А потому лет через пять ты станешь женой генерала!

– Мне, дядя, все равно, какие погоны он носит. Главное, чтобы он всегда был со мной и рядом! – заявила девушка.

– Одно другому не мешает! – хмыкнули динамики. – Вы особо не задерживайтесь. Ему завтра предстоит расхлебывать заваренную им же самим кашу. Все, конец связи, молодежь, отбой!

Кинув телефон на заднее сиденье, Крис прошептала:

– Ты почему, дядечка, отказался ехать на прыжки?

– Ты больше не будешь прыгать, Малыш! – смотрел муж на нее где-то отсутствующим взглядом.

– Это почему? – моргнули удивленные девичьи глазки.

Мужские пальцы мягко коснулись ее щеки, и Макс пояснил:

– Ты слишком дорога для меня, Малыш, чтобы глупо потерять тебя. Прыжки – это смертельно опасная забава. Ты в ней отныне больше участия принимать не будешь!

– Тогда ты, дядечка, – оторопела Крис, – без всякого сожаления вышвырнул меня своей твердой и жесткой рукой из летящего в темноте самолета. Что у нас изменилось?

Мужняя рука нежно прощлась по ее ключицам:

– Тогда ты для меня была просто никем. Мне хотелось немного проучить одну чересчур дерзкую девчонку, которая нагло впихнулась на сиденье рядом со мной. Не скрою, я сильно пожалел о том, что бездумно толкнул тебя на этот безумный шаг. Я долго все не мог простить себя и найти оправдание своим действиям! Я, поверь мне, Малыш, сильно пожалел о том!

Проворные девичьи пальчики сноровисто расстегнули брючной ремень от его брюк, а горячие губы коснулись мужнего уха:

– Когда я камнем полетела вниз?

– Нет, когда я вблизи увидел твои наполненные ужасом глаза, – коснулись ее щеки ответным движением мужние губы. – Прости ты меня, Малыш, я не должен был брать тебя с собой на эти прыжки. Бес попутал меня. Если бы я в тот день знал, кем ты являешься на самом деле, и речи о прыжках бы не шло!

– А если бы, Макс, случилось самое непоправимое? – решилась девушка пройти по тонкой грани лезвия и спросила.

– Даже не хочу думать об этом! – поморщился мужчина.

– И все же? – настаивала Крис.

– Твой дядя, узнав про все, сразу растер бы меня в порошок! – прошлась по мужским губам гримаса боли. – Но прежде я, Малыш, сам застрелился бы у тебя на могиле. Поверь мне! Я, я не смог бы жить с таким тяжким грузом на душе...

Почувствовав на глазах влагу, Крис мотнула головой:

– Черт, Максим, не говори так! Забыли об этом! Я просто хотела узнать, почему ты толкнул меня на ночной прыжок. Я с детства знала тебя, как чуткого и хорошего, а тут ты равнодушно распорядился чужой судьбой. Правда, я сама виновата, сказала, что несколько раз прыгала. Все, все забыли! Я видела твои глаза на вашей свадьбе с Маринкой. Они полны были боли и полного непонимания того, что происходит. Тебя вынудили пойти на крайне унижительную сделку...

– Откуда, Малыш, ты знала про ту сделку? – отодвинул девушку от себя и всмотрелся Макс в ее глаза.

Не сдержавшись, плутовка озорно хихикнула:

– Трудно, дядечка, ничего не услышать и не понять, сидя под столом, за которым много пьют, закусывают и громко разговаривают взрослые дядьки, очень довольные тем, как ловко они распорядились чужими судьбами, твоей и Маринкиной. Но наша Маринка выиграла намного больше, чем ты...

– Подслушивать чужие разговоры, Малыш, очень нехорошо... – покачал Макс неодобрительно головой.

Согласно кивнув, Крис продолжила:

– И я злилась на сестру за то, что она заставляла тебя страдать. Потом вы все же нашли общий язык, крепко подружились. И даже умудрились родить общего сына Костика...

– Скажи-ка, Малыш, почему я раньше никогда и нигде тебя не видел? Тебе не кажется это несколько странным? – подпер муж ее подбородок своим требующим ответа пальцем.

Подумав, Крис посмотрела ему в глаза, призналась:

– Первое впечатление всегда навязчиво, оно остается на всю жизнь, и я, дядечка, не хотела, чтобы ты видел во мне худую и сопливую девчонку, с уродливо вытянутым лицом и двумя тощими косичками. Я терпеливо выжидала время...

– И ты, Малыш, когда оно пришло, весьма эффектно появилась на подземной парковке. Не скрою, Малыш, ты выглядела обалденно! – покачал головой и провел муж пальцем по ее щеке.

– Да, дядечка! – выдохнула радостно Кристина. – Это у меня получилось. Скажи, дядечка, а сам ты еще будешь прыгать?

– Если мне только прикажут! – нахмурился Макс. – Сам я по себе больше никогда не прыгну...

– А почему? – моргнула непонимающе Кристина. – Раньше ты, дядечка, частенько прыгал...

– Тогда я был один, – пожалось неопределенно мужское плечо, – и меня ничто не удерживало. А теперь у меня есть ты, и мне больше ничего не нужно! Я не хочу доставить тебе боль, хочу прожить рядом с тобой, пока я тебе не надоем, и пока ты меня не прогонишь прочь!

Горячие девичьи губы мгновенно нашли его губы:

– Макс, я тебя никогда не прогоню! Маринка отпустила тебя, а я тебя никогда не отпущу! Я столько сил и времени потратила на то, чтобы ты обратил на меня свое внимание! Я заставила себя сесть в твой джип, хотя еще заранее вся уже тряслась от страха. Я умирала от ужаса, пока ты, нарушая все мыслимые и все немыслимые правила, носился по городу, мчался со скоростью самолета по трассе, чуть не влетел в огромный грузовик. Я успела в те самые мгновения только подумать о том, что от нас останется одно мокрое место...

– Малыш! – вцепились мужние руки в ее плечи. – Не надо...

– Нет, ты, дядечка, меня дослушай! – проскользнуло по лицу Крис нетерпеливое упорство. – Я согласилась на тот чертов ночной прыжок. Я обделала второй памперс, когда не сбавотал парашют и я камнем летела вниз. Будет, что потом рассказать нашим внукам, как их совершенно чокнутая бабка падала на землю с неба, истошно визжала и орала благим матом!

– Ты не визжала и не орала! – улыбнулся Макс.

– А я им, дядечка, немножечко привру для красного словца! – прищурилась Кристина лукаво.

– Ну, если только так... – хмыкнул ее муж.

– Ох! – вздохнула Крис вдруг громко.

– Что, Малыш, что-то не так? – посмотрел обеспокоенно Макс на жену. – Ты только не молчи!

Девичьи глаза удивленно расширились, и Крис выдохнула:

– Что-то расперло меня изнутри. Создается впечатление, что оно давит до самых гланд. Ну ты, дядечка, и возбудился. Извращенец! Тебя, дядечка, жутко возбуждают рассказы о том, как описываются от страха маленькие девочки!

– Ну, если тут некоторые особи елозят у меня на коленях своей голенкой задницей и при этом еще и страшно возмущаются. Ты бы еще... – хмыкнул смущенный Макс.

Девичий пальчик предупреждающе лег на его губы:

– Ох, дядечка, помолчи ты! Не отвлекай человека от процесса! Не видишь, человек поймал вдохновение!

– Ах, это я тебя отвлекаю?! – моргнул озадаченно Макс. – Ну, егоза, получай...

– Ох-хо-хо! – охнула протяжно юная девушка, блаженствуя и прикрывая глаза. – Ох-хо-хо...

На территорию городка они въехали в четвертом часу. За рулем джипа сидела Крис. Макс вышел из машины и кратко переговорил с дежурным по КПП. Махнув мужу рукой, Крис тихонько покатила к их дому, припарковалась, встала возле крыльца.

– А говорили, что он уехал без Костенко! – шептались девчонки, охранявшие КПП. – Уехал один, а приехал с ней!

– И не видно, что они поругались из-за стачки. Крис вся сияет, как начищенный медный самовар. Помирились...

– Обвели они всех нас вокруг пальца...

Одну за другой Максим обошел все казармы. Долго нигде он не задерживался, узнавал, что все тихо и спокойно, и сразу же покидал спальные помещения. Стараясь особо не шуметь, мужчина вошел в квартиру, не включая свет, прошел в спальню. Кристина безмятежно спала, и муж потихоньку пристроился рядом...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.